

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Дайджест новостей правового регулирования банкротства */июль - август 2018 года/*

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА	4
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	4
1. Законопроекты	4
2. Громкие банкротства	5
<i>Банки</i>	5
<i>Торговля</i>	5
<i>Банкротство физических лиц</i>	5
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	6
<i>Процессуальные вопросы разбирательства дела о банкротстве.</i>	6
<i>Возбуждение дела о банкротстве.</i>	8
<i>Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве.</i>	9
<i>Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.</i>	14
<i>Оспаривание сделок должника.</i>	31

<i>Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.</i>	41
<i>Залог и поручительство при банкротстве.</i>	46
<i>Банкротство граждан.</i>	52
<i>Банкротство застройщиков.</i>	53
<i>Прочие вопросы.</i>	57
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	60
1. Диссертации	60
2. Статьи.....	60
<i>Журнал "Арбитражная практика для юристов"</i>	60
<i>Журнал "Вестник экономического правосудия"</i>	60
<i>Журнал "Закон"</i>	60
3. Блоги	60

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Представляем вам 18-й выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства за июль и август 2018 года.

Надеюсь, что большая часть наших читателей уже успела отдохнуть и полна желаний новых свершений.

Лето выдалось насыщенным по количеству банкротных определений Верховного суда: тридцать судебных актов за два месяца! Особый интерес вызывают Определение ВС РФ от 20.08.2018 № 305-ЭС18-5428 и Определение ВС РФ от 20.08.2018 № 305-ЭС18-5428 (2), в которых Экономколлегия Верховного суда разъяснила, что к должникам-физическим лицам возможно применять положения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве, закрепляющие правила банкротства застройщиков. В разделе "Громкие банкротства" представлены новости о несостоятельности сразу шесть банков из топ-250 и пяти известных граждан нашей страны.

С уважением,

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных [дневных мероприятий](#), [онлайн семинаров](#) и [вечерних курсов](#) Юридического института «М-Логос» на второе полугодие 2018 г. и на первое полугодие 2019 г.

Среди прочего, приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих семинарах и курсах:
Четырехдневный семинар [« Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы»](#) (Москва, 19-22 ноября 2018 г., 28-31 января 2019 г., 27-30 мая 2019г. формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика»](#) (Москва, 17 – 18 декабря 2018 г., 25-26 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности \(банкротстве\): практические и проблемные аспекты»](#) (Москва, 27-28 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Онлайн-программа повышения квалификации [«Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы» \(48 ак. часов\)](#) (Онлайн семинар, 12.11-19.12.2018г., 11.03-12.04.2019г., формат обучения- онлайн)

Долгосрочная программа повышения квалификации [«Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения \(68 ак. часа\)»](#) (Москва, 21.02.-02.04.2019г., формат обучения – вечерний).

Лекции читают:

[Витрянский Василий Владимирович](#) - заслуженный юрист РФ, д.ю.н., заместитель Председателя ВАС РФ (в отставке);

[Зайцев Олег Романович](#) - к.ю.н., консультант Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, руководитель Банкротного клуба, до 2014 г. ведущий советник Управления частного права ВАС РФ;

[Мифтахутдинов Рустем Тимурович](#) - к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

[Суворов Евгений Дмитриевич](#) - к.ю.н., магистр частного права, государственный советник юстиции 3-го класса, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), партнер Юридической фирмы «Синум АДВ»;

[Юхнин Алексей Владимирович](#) - к.ю.н., Директор по развитию проектов ЗАО "Интерфакс";

[Мороз Алексей Иванович](#) - к.э.н., магистр частного права (РШЧП), управляющий партнер АБ "Эксиора" и другие.

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей антимонопольного права за май-июнь 2018](#)

[Дайджест новостей налогового права за апрель – июнь 2018](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права 2 квартал 2018 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законопроекты

[Законопроект № 441842-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации \(в части совершенствования правового регулирования отдельных требований кредиторов в делах о банкротстве кредитных организаций\)"](#)

Дата внесения: 13.04.2018

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по финансовому рынку

Статус: законопроект принят в первом чтении (04.07.2018 г.)

Из пояснительной записки к законопроекту:

Проектом федерального закона предлагается ограничить Агентство по страхованию вкладов (далее – Агентство) в правах, исключив возможность его участия в качестве кредитора в принятии решений на собраниях (комитетах) кредиторов, в том числе через уполномоченный орган (ФНС России). Предлагаемый подход позволит более корректно решить проблему конфликта интересов, возникающего при совмещении Агентством функций конкурсного управляющего (ликвидатора) кредитной организацией и ее кредитора. Данная мера также позволит перераспределить голоса на собраниях кредиторов в пользу наименее защищенной категории кредиторов - кредиторов третьей очереди, включая субъектов малого предпринимательства.

Одновременно законопроектом предлагается предоставить возможность включения требований Агентства в реестр требований кредиторов независимо от даты его закрытия.

[Законопроект № 239932-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц"](#)

Дата внесения: 01.08.2017

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям, Комитет Государственной Думы по финансовому рынку

Статус: внесен для рассмотрения во втором чтении (23.07.2018 г.)

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроект направлен на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц и предусматривает введение новой реабилитационной процедуры - реструктуризации долгов.

С целью создания дополнительных стимулов для использования должниками предлагаемой процедуры разрешения финансовых проблем законопроектом предусматривается возможность подачи должником или кредитором в арбитражный суд не только заявления о признании должника банкротом,

но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов, по результатам рассмотрения которого в отношении должника не может быть введено конкурсное производство.

2. Громкие банкротства

Банки

[АСГМ по иску ЦБ ликвидировал московский банк](#)

[ЦБ подал иск о банкротстве Газбанка](#)

[АСГМ признал банкротом банк «Объединенный финансовый капитал»](#)

[АСВ привлечет руководство банка к субсидиарной ответственности на 70 млрд рублей](#)

[АСГМ признал банкротом "Русский торговый банк"](#)

[Суд признал банкротом банк из санкционного списка США](#)

[Обанкротился "Советский" банк](#)

Торговля

[Кредитор подаст иск о банкротстве магазина "IQ TOY. Правильные игрушки"](#)

Банкротство физических лиц

[Суд признал банкротом совладельца Внешпромбанка Беджамова](#)

[Суд признал экс-главу Татфондбанка банкротом](#)

[Предприниматель подал иск о своем банкротстве из-за долга в 7,6 миллиарда](#)

[Совладелец некогда крупнейшей торговой сети Сибири банкротит сам себя](#)

[ВТБ банкротит "сахарного короля" Андрея Палферова](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

Процессуальные вопросы разбирательства дела о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 13.08.2018 № 305-ЭС18-4979](#)

Текущими являются возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате оказанных услуг и выполненных работ, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом. В договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом, длящееся оказание услуг, а также снабжение через присоединенную сеть энергоресурсами, текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве.

Заявление о признании управляющей компании банкротом принято судом 08.08.2016.

31.08.2016 и от 30.09.2016 во исполнение договора от 01.04.2015, заключенного между управляющей компанией (заказчиком) и предприятием "Мособлгаз" (исполнителем), последнее оказало управляющей компании услуги по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования, что подтверждено двухсторонними актами.

Управляющая компания услуги не оплатила, что послужило поводом для обращения общества "Мособлгаз" в арбитражный суд с иском по настоящему делу с требованием о взыскании задолженности в размере 155 100 руб. Решением от 01.12.2017 иск удовлетворен.

13.10.2016 в отношении должника введена процедура наблюдения, а 17.04.2017 - конкурсное производство.

Апелляционный суд постановлением от 25.01.2018 названное решение отменил и оставил иск без рассмотрения, так как требования подлежали рассмотрению в деле о банкротстве. Суд пришел к выводу, что задолженность, на взыскании которой настаивал истец, не может считаться текущим платежом.

Судебная коллегия находит решение суда первой инстанции подлежащим оставлению в силе.

По общему правилу отнесение денежных обязательств к реестровым требованиям или к текущим платежам осуществляется в зависимости от того, когда они возникли: до даты возбуждения дела о банкротстве или после.

Если иное не установлено Законом о банкротстве, денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, относятся к текущим платежам. Текущими являются возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате оказанных услуг и выполненных работ, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом. В договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом, длящееся оказание услуг, а также снабжение через присоединенную сеть энергоресурсами, текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве (п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве, п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63).

Требования кредиторов по текущим платежам подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве (п. 3 постановления ВАС РФ от 23.07.2009 № 60).

Разъяснения, данные в п. 27 постановления № 35 и касающиеся оставления без рассмотрения исковых заявлений о взыскании с должника задолженностей, не относятся к текущим платежам.

В данном деле общество "Мособлгаз" потребовало оплатить услуги, оказанные управляющей компании после того, как в отношении последней было возбуждено дело о банкротстве. Кроме того, из условий договора и актов сдачи-приемки выполненных работ следует, что услуги предоставлялись согласно заявкам управляющей компании по рамочному договору, носили единовременный характер и оплачивались только по факту их исполнения. Следовательно, обязательства управляющей компании не являются абонентской платой (периодическим платежом), которая, как правило, взимается за расчетный период вне зависимости от факта и объема услуг, оказываемых в этот период.

[Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 305-ЭС18-8136](#)

При решении вопроса о необходимости рассмотрения в рамках дела о банкротстве спора, направленного на прекращение права аренды, необходимо определить, возможны ли включение права аренды в конкурсную массу и дальнейшая реализация этого права в процедуре конкурсного производства. Если права и обязанности по договору аренды могут быть переданы только с согласия арендодателя и такое согласие не было получено, требование о расторжении договора аренды подлежит рассмотрению вне рамок дела о банкротстве, поскольку имущественные права по этому договору не могут быть включены в конкурсную массу, а, следовательно, данное требование не затрагивает права и законные интересы кредиторов должника.

Комитет лесного хозяйства обратился в суд с иском к обществу о расторжении договора аренды лесного участка, об освобождении арендуемого объекта и о его возврате комитету.

Судом первой инстанции договор аренды лесного участка расторгнут, на общество в лице его конкурсного управляющего возложены обязанности по освобождению участка и по его передаче комитету.

Судами апелляционной инстанции и округа решение суда первой инстанции отменено.

Судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции подлежит оставлению в силе по следующим основаниям.

Комитет в досудебном порядке потребовал расторжения договора в связи с систематическим нарушением обществом условий сделки о внесении платы за пользование лесным участком.

Поскольку общество оставило претензию комитета без удовлетворения, комитет обратился в суд с настоящим иском.

Суды апелляционной инстанции и округа сочли, что требования комитета не подлежали рассмотрению в общеисковом порядке ввиду того, что в отношении общества введена процедура банкротства. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что право аренды лесного участка, принадлежащее обществу на основании договора, вошло в конкурсную массу, оно подлежит реализации в порядке, предусмотренном ст. 139 Закона о банкротстве.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По общему правилу со дня принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования подлежат предъявлению и рассмотрению только в деле о банкротстве (абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, п. 34 постановления № 35). Данный процессуальный механизм направлен на создание условий равной правовой защиты интересов должника, его контрагентов и кредиторов, чьи притязания затрагивают конкурсную массу, предоставляет им возможность доказать свою позицию в открытом состязательном процессе.

По смыслу приведенных норм порядок рассмотрения спора, направленного на прекращение права аренды должника, зависит от того, является ли это право действительным активом, который можно реализовать для соразмерного удовлетворения требований кредиторов несостоятельного арендатора. В соответствии с регулируемым, действовавшим на момент заключения договора аренды лесного участка от 28.02.2008, предоставление юридическим лицам в аренду лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществлялось в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации; при этом к договору аренды лесного участка подлежали применению положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Лесным кодексом Российской Федерации (п. 3 и 4 ст. 71 Лесного кодекса Российской Федерации).

В силу п. 2 ст. 615 ГК РФ арендатор вправе с согласия арендодателя передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), если иное не установлено данным Кодексом, другим законом или иными правовыми актами.

В договоре аренды лесного участка от 28.02.2008 его стороны пришли к соглашению о том, что арендатор вправе передавать права и обязанности по данному договору только с согласия арендодателя.

В материалах дела нет доказательств, подтверждающих получение обществом такого согласия. Наоборот, из досудебной переписки, искового заявления и поведения представителей комитета в судебном процессе следует, что воля арендатора направлена на прекращение права аренды и возврат имущества собственнику.

При таких обстоятельствах право аренды лесного участка не могло рассматриваться в качестве актива общества, который оно могло ввести в оборот путем отчуждения за плату и тем самым удовлетворить требования кредиторов.

Коль скоро предъявленный комитетом иск о расторжении договора аренды лесного участка от 28.02.2008 не затрагивал права и законные интересы кредиторов должника, не имелось оснований для вывода о необходимости его рассмотрения в деле о банкротстве общества.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2016 № 309-ЭС16-4636.

Возбуждение дела о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 18.07.2018 № 308-ЭС18-3917](#)

В случае подачи заявления о признании должника банкротом с неустранимыми нарушениями (например, неопубликование уведомления о намерении обратиться с таковым заявлением), суд не может принять такое заявление к производству даже после оставления его без движения – в таком случае суд должен перейти к рассмотрению в качестве заявлений о признании должника банкротом заявлений кредиторов в порядке очередности их поступления в суд.

В рамках дела о банкротстве должника определением арбитражного суда от 24.08.2017 заявление общества "Концерн "РИАЛ" о признании себя несостоятельным оставлено без движения ввиду нарушения требований ст. 38 Закона о банкротстве; предложено в срок до 22.09.2017 устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления его без движения.

01.09.2017 в суд поступило заявление общества "Инком" о признании общества "Концерн "РИАЛ" несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 11.09.2017 заявление общества "Инком" принято в качестве заявления о вступлении в настоящее дело о банкротстве должника, при этом определено к рассмотрению после решения вопроса о принятии к производству заявления общества "Концерн "РИАЛ".

Определением арбитражного суда от 22.09.2017 срок оставления заявления общества "Концерн "РИАЛ" без движения продлен до 20.10.2017.

Определением от 25.10.2017, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 05.12.2017, заявление общества "Концерн "РИАЛ" принято к производству, возбуждено производство по делу о банкротстве должника.

Общество "Инком" просит отменить определение суда первой инстанции от 25.10.2017 и постановление апелляционного суда от 05.12.2017, принять новый судебный акт о возвращении заявления общества "Концерн "РИАЛ" о признании его несостоятельным.

Судебная коллегия полагает оспариваемые судебные акты подлежащими отмене.

Суд первой инстанции при исследовании заявления общества "Концерн "РИАЛ", установив, что к заявлению общества не были приложены необходимые документы, в том числе сведения о публикации в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц, оставил заявление общества о признании себя несостоятельным без движения.

Уведомление общества "Концерн "РИАЛ" о его обращении в арбитражный суд с заявлением должника было опубликовано в Едином федеральном реестре 13.09.2017.

Принимая заявление должника к производству после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления его без движения, суд первой инстанции указал, что принятие заявления должника к производству не может привести к нарушению имущественных и процессуальных прав кредиторов и самого должника, поскольку к моменту рассмотрения вопроса о принятии заявления к производству возложенная на должника обязанность исполнена. С выводами суда первой инстанции согласился апелляционный суд.

Между тем судами не учтено следующее.

Требования к заявлению должника о признании его банкротом и перечень документов, которые должны быть приложены к такому заявлению, перечислены в ст. 37 и 38 Закона о банкротстве.

В частности, согласно абз. 2 п. 4 ст. 37 Закона о банкротстве должник не менее чем за пятнадцать календарных дней до даты подачи заявления должника обязан опубликовать уведомление об обращении в арбитражный суд с заявлением должника путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 44 Закона о банкротстве, если арбитражным судом при рассмотрении вопроса о принятии заявления о признании должника банкротом устанавливается, что оно подано с нарушением требований, предусмотренных ст. 37 - 41 названного Закона, арбитражный суд выносит определение о его оставлении без движения.

Если обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления о признании должника банкротом без движения, не будут устранены в установленный данным определением срок, арбитражный суд выносит определение о возвращении заявления.

В рассматриваемом случае опубликование уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании себя банкротом (13.09.2017) состоялось значительно позже даты обращения общества "Концерн "РИАЛ" в суд с заявлением о признании себя банкротом (23.08.2017).

Цель публикации - оповещение всех заинтересованных лиц о намерении должника обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом - не достигнута. Доказательств соблюдения требования о предварительном публичном раскрытии информации о намерении должника подать заявление о собственном банкротстве не представлено.

Следовательно, допущенное должником нарушение применительно к дате подачи заявления носило неустранимый характер. При наличии в деле заявления кредитора – общества "Инком", заявление должника не могло быть принято к производству как поданное с нарушением требований, предусмотренных Законом о банкротстве (абз. 1 п. 1 ст. 42 Закона).

Поскольку общество "Концерн "РИАЛ" не устранило обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, суд первой инстанции, с учётом наличия в деле заявления кредитора о признании должника банкротом, должен был возвратить заявление должника на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ и п. 4 ст. 44 Закона о банкротстве, указав, что возвращение заявления не препятствует повторному обращению с таким же требованием в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения, в случае признания заявления общества "Инком" необоснованным.

В рассматриваемом случае, нарушив порядок подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), общество "Концерн "РИАЛ" лишило общество "Инком" как крупного кредитора должника, имеющего право требования к последнему на сумму 8,2 млрд. руб., права на представление кандидатуры арбитражного управляющего.

Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС18-2312](#)

По общему правилу в расчет фиксированной суммы вознаграждения конкурсного управляющего не включается период с даты подачи управляющим ходатайства о завершении конкурсного производства и до даты внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника. Однако если в указанный период управляющий был вынужден осуществлять свои полномочия (например, участвовать в судебных заседаниях), то фиксированная сумма вознаграждения за этот период может быть ему выплачена.

При этом управляющий вправе самостоятельно участвовать в судебных заседаниях в указанный период и получить вознаграждение исходя из объема фактически выполненной работы, сводящейся как правило к представительству, либо привлечь за счет данного вознаграждения третьих лиц, освободив тем самым себя от личного участия в процессе. Одновременное взыскание и суммы вознаграждения, и суммы понесенных управляющим расходов на представителей ведет к двойной оплате одних и тех же действий.

Определением арбитражного суда от 29.12.2016 конкурсное производство по делу о банкротстве общества завершено.

МИФНС № 14 по Московской области обжаловала определение суда о завершении конкурсного производства в апелляционном порядке. Определением арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 производство по апелляционной жалобе налоговой службы прекращено в связи с пропуском срока апелляционного обжалования. В судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы участвовал представитель конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий Корнев В.Г. обратился в суд с заявлением о взыскании с налоговой службы 140 322 руб. вознаграждения конкурсного управляющего за период с 26.12.2016 по 15.05.2017, а также 60 000 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя в споре по апелляционной жалобе налоговой службы.

Определением арбитражного суда от 23.08.2017 заявление удовлетворено частично: с налоговой службы в пользу Корнева В.Г. взыскано 30 000 руб. вознаграждения арбитражного управляющего и 60 000 руб. судебных расходов, в удовлетворении остальной части заявления отказано. Суд исходил из объема и сложности выполненной арбитражным управляющим работы, а также из размера понесенных им судебных расходов.

Судами апелляционной инстанции и округа определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционный и окружной суды пришли к выводу, что Корнев В.Г. в спорный период обязанности конкурсного управляющего не исполнял, а объем и сложность судебного дела не требовали привлечения стороннего лица. Привлечение представителя не было направлено на достижение целей банкротства должника, что исключает как возмещение налоговой службой судебных расходов, так и уплату вознаграждения арбитражного управляющего.

Корнев В.Г. полагал, что с даты подачи конкурсным управляющим ходатайства о завершении конкурсного производства (26.12.2016) и до даты принятия судом апелляционной инстанции определения о прекращении производства по апелляционной жалобе налоговой инспекции (15.05.2017) он исполнял обязанности конкурсного управляющего, так как участвовал через представителя в рассмотрении апелляционной жалобы инспекции на определение о завершении конкурсного производства. Данный период его деятельности должен быть оплачен. Корнев В.Г. также не согласился с выводами судов об отказе в возмещении судебных расходов.

Судебная коллегия полагает судебные акты суда апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене в части, касающейся отказа во взыскании вознаграждения конкурсного управляющего в размере 30 000 рублей.

В расчет фиксированной суммы вознаграждения конкурсного управляющего не включается период с даты подачи конкурсным управляющим ходатайства о завершении конкурсного производства и до даты внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника (п.п. 2 - 4 ст. 149 Закона о банкротстве), поскольку в этот период конкурсный управляющий не осуществляет каких-либо действий, связанных с процедурами банкротства должника.

Однако если в указанный период конкурсный управляющий был вынужден осуществлять свои полномочия, то фиксированная сумма вознаграждения за этот период может быть ему выплачена. Так, в частности, если конкурсный управляющий участвовал в судебных заседаниях по вопросам обжалования определения о завершении конкурсного производства, то вознаграждение взыскивается в его пользу по правилам ст. 110 - 112 АПК РФ с лиц, проигравших соответствующие судебные споры. Учитывая объем и сложность работы конкурсного управляющего, суд может уменьшить размер вознаграждения.

В то же время при доказанности участия конкурсного управляющего в судебных заседаниях, что подразумевает хотя бы минимальные трудовые затраты, лишение его вознаграждения в полном объеме противоречило бы как требованиям Закона о банкротстве, так и конституционным гарантиям на вознаграждение за труд. При этом конкурсный управляющий может участвовать в судебных заседаниях как лично, так и через представителя. В последнем случае услуги представителя конкурсный управляющий оплачивает за свой счет, в том числе и за счет полученного фиксированного вознаграждения.

Корнев В.Г. через своего представителя участвовал в судебном заседании апелляционного суда по рассмотрению жалобы налоговой службы на определение о завершении конкурсного производства, поэтому оснований для вывода о том, что в спорный период он не исполнял обязанности конкурсного управляющего у апелляционного и окружного судов не имелось.

Вопрос о размере вознаграждения требует установления обстоятельств дела и оценки доказательств, то есть относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций. Поскольку размер вознаграждения был предметом апелляционного обжалования, но не исследовался судом, обособленный спор в данной части подлежит направлению на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

В части, касающейся возмещения судебных расходов, судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Спор, рассматриваемый в апелляционном суде, касался вопроса завершения конкурсного производства по делу, то есть по существу требования были предъявлены к должнику, а не лично к конкурсному управляющему (как, например, требование о привлечении его к ответственности). Стороной спора являлся должник в лице конкурсного управляющего. В силу статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Не будучи стороной спора, Корнев В.Г не имел права взыскивать судебные расходы в свою пользу.

После завершения конкурсного производства у Корнева В.Г. имелся выбор: он мог либо самостоятельно участвовать в судебных заседаниях и получить вознаграждение исходя из объема фактически выполненной работы, которая, как правило, сводится к представительству, либо привлечь за счет данного вознаграждения третьих лиц, освободив тем самым себя от личного участия в процессе. Одновременное взыскание и суммы вознаграждения, и суммы понесенных управляющим расходов на представителей ведет к двойной оплате одних и тех же действий.

[Определение ВС РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393](#)

1. При взыскании со страховой компании страхового возмещения судам надлежит верно определить момент начала ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей.

Так, бездействие управляющего по неоспариванию сделок начинается не ранее момента, когда истек разумный срок на получение информации о наличии у таких сделок пороков недействительности и личности ответчика по иску, а также на подготовку документов, необходимых для предъявления соответствующих требований в суд, но не с момента утверждения арбитражного управляющего в статусе.

2. В случае, если страховая премия по договору страхования была выплачена позже, чем произошло назначение арбитражного управляющего, правила страхования, утвержденные страховщиком и направленные на конкретизацию момента формирования страхового случая, в данном случае применению не подлежат. Определение страхового случая при таких обстоятельствах должно осуществляться на общих основаниях исходя из положений п. 5 ст. 24.1 Закона о банкротстве.

Общество обратилось с иском к компании о взыскании страхового возмещения по договору страхования № 85 от 24.05.2012, процентов за пользование чужими денежными средствами и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.04.2017 по дату фактического исполнения судебного акта, а также процентов за пользование чужими денежными средствами по договору страхования № 72.

К участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Лютый А.А.

Судами трех инстанций исковые требования удовлетворены частично, с компании в пользу общества взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами по договору № 72. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Общество в лице конкурсного управляющего в жалобе в Верховный суд просит обжалуемые судебные акты отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, Лютый А.А. являлся конкурсным управляющим обществом (ликвидируемый должник) в рамках дела о банкротстве последнего.

Ответственность Лютого А.А. была застрахована правопродшественником компании, в том числе по договору № 72 со сроком действия с 25.12.2012 по 24.12.2013 и договору № 85 со сроком действия с 24.05.2012 по 23.12.2013. По условиям названных договоров они вступали в силу не ранее оплаты страховой премии.

Вступившим в законную силу определением от 10.12.2015 по делу о банкротстве общества с Лютого А.А. в конкурсную массу взысканы убытки в сумме 2 167 162 877,44 руб. В частности, суд пришел к выводам, что к убыткам привело бездействие Лютого А.А., связанное с неисполнением им обязанности по оспариванию подозрительных и преференциальных сделок общества. Кроме того, судом констатировано, что Лютый А.А. своими действиями способствовал выводу активов должника из конкурсной массы.

Общество обратилось к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения в связи с причиненными Лютым А.А. убытками.

Разрешая требования по договору № 85, суд исходил из следующего.

По смыслу пп. "а" и "б" п. 9.13 Правил страхования (являющихся неотъемлемой частью договора) при длительном неисполнении (ненадлежащем исполнении) управляющим своих обязанностей, повлекшем убытки, датой страхового случая считается день, когда началось такое неисполнение (ненадлежащее исполнение), а если этот день установить невозможно – день начала исполнения управляющим своих обязанностей в деле о банкротстве.

Суд счел, что моментом начала ненадлежащего исполнения Лютым А.А. своих обязанностей являлся день наделения его полномочиями (решение о признании банкротом от 24.05.2012). Поскольку страховая премия по договору № 85 была уплачена после названного момента (06.08.2012), суд, сославшись на положения ст. 929, 943, 954, 957 ГК РФ, пришел к выводу об отказе в иске в части данного договора в связи с тем, что договор на дату наступления страхового случая еще не вступил в силу. Впоследствии выводы суда первой инстанции поддержали суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем в части выводов, касающихся договора № 85, судами не учтено следующее.

Лицо, утверждаемое судом в качестве конкурсного управляющего, приобретает полномочия по оспариванию подозрительных и преференциальных сделок, совершенных в преддверии банкротства, что в конечном счете должно приводить к ликвидации последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством и выравниванию положения кредиторов должника.

Оспаривание сделок является одной из мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц (абз. 5 п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве), поэтому предъявление соответствующих исков о признании сделок недействительными фактически преследует своей целью исполнение конкурсным управляющим обязанностей в процедуре несостоятельности.

В рамках дела о банкротстве общества судами установлено, что названная обязанность конкурсным управляющим Лютым А.А. не исполнена, что повлекло привлечение его к ответственности в виде возмещения убытков в конкурсную массу.

Ответственность арбитражного управляющего была застрахована, в том числе по договору № 85.

Суды пришли к выводу, что страховая выплата по договору не может быть осуществлена, так как моментом неисполнения обязанности по оспариванию сделок являлась дата наделения арбитражного управляющего полномочиями, что произошло до вступления договора страхования в силу (до оплаты страховой премии). Соответствующий момент судами определен исходя из положений Правил страхования, утвержденных страховщиком.

Согласно п. 5 ст. 24.1 Закона о банкротстве страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего является подтвержденное вступившим в законную силу решением суда наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Бездействие, выражающееся в неоспаривании сделок, может начаться не ранее момента получения конкурсным управляющим реальной возможности предъявить соответствующие иски. Нарушение обязанности не может хронологически предшествовать возникновению полномочий по исполнению такой обязанности.

В силу того, что конкурсным управляющим должно утверждаться лицо, отвечающее критерию независимости (то есть не связанное с должником и его аффилированными лицами), для выявления факта совершения оспоримых сделок ему предоставляется разумный срок, после которого начинает течь исковая

давность по требованиям о признании подобных сделок недействительными (п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве и п. 32 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

В течение такого срока конкурсный управляющий, в том числе должен принять меры к получению от руководителя ликвидируемого должника документов, отражающих экономическую деятельность предприятия, на основании полученных документов провести анализ финансового состояния должника, по итогам которого подготовить заключение о финансовом состоянии должника, о наличии или отсутствии оснований для оспаривания сделок, если иной срок не доказан сторонами.

Поэтому бездействие по неоспариванию сделок начинается не ранее момента, когда истек разумный срок на получение информации о наличии у таких сделок пороков недействительности и личности ответчика по иску, а также на подготовку документов, необходимых для предъявления соответствующих требований в суд.

Следовательно, судами ошибочно определено начало периода бездействия исходя из даты наделения Лютого А.А. полномочиями конкурсного управляющего (банкротство общества осуществлялось по правилам о несостоятельности ликвидируемого должника, без применения процедуры наблюдения, соответственно Лютый А.А. даже не мог быть временным управляющим). Правила страхования, направленные на конкретизацию момента формирования страхового случая, в данном случае применению не подлежали. Определение страхового случая должно было осуществляться на общих основаниях исходя из положений п. 5 ст. 24.1 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 12.07.2018 № 307-ЭС18-1896](#)

Закон о фондах не содержит каких-либо специальных положений об определении лица, проводящего ликвидационные мероприятия в отношении фондов, не осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию, в связи с чем выбор такого лица в силу п. 3.3 ст. 7.2, п. 2 ст. 33.2 Закона о фондах должен осуществляться по правилам Закона о банкротстве, которым федеральный законодатель отдал приоритет по отношению к общим нормам ГК РФ исходя из особого предназначения негосударственных пенсионных фондов, следовательно, ликвидатором фонда может являться только арбитражный управляющий.

ЦБ РФ обратился в суд с заявлением о принудительной ликвидации негосударственного пенсионного фонда открытого акционерного общества энергетики и электрификации "Мосэнерго".

Решением арбитражного суда требование о ликвидации фонда "Мосэнерго" удовлетворено, обязанности по осуществлению ликвидационных мероприятий возложены на его учредителей.

Судом апелляционной инстанции решение отменено, в удовлетворении требований отказано, постановлением суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, учредители фонда просят отменить решение суда первой инстанции и постановление окружного суда.

В судебном заседании представители Банка России и учредителей фонда указали, что они не оспаривают решение суда первой инстанции и постановление окружного суда в части, касающейся ликвидации фонда "Мосэнерго". Таким образом, суть оставшихся у сторон спора разногласий сводится исключительно к определению круга лиц, обязанных совершить действия по ликвидации фонда "Мосэнерго".

Судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции и постановление суда округа подлежат отмене в указанной части по следующим основаниям.

Фонд "Мосэнерго" являлся организацией, обладавшей лицензией на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию.

Приказами Банка России от 28.11.2016 выданная фонду "Мосэнерго" лицензия аннулирована; назначена временная администрация по управлению этим фондом.

Впоследствии ЦБ РФ обратился в суд с настоящим заявлением о принудительной ликвидации фонда "Мосэнерго".

Суды первой инстанции и округа пришли к выводу о том, что фонд "Мосэнерго" подлежит ликвидации в судебном порядке на основании п. 3.2 ст. 7.2 ФЗ от 07.05.1998 № 75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах".

Установив, что фонд "Мосэнерго" с 2015 года прекратил осуществлять деятельность по обязательному пенсионному страхованию, и констатировав отсутствие претензий со стороны регулятора в отношении завершающих обязательств по прекращенному виду деятельности, суд первой инстанции (и поддержавший его суд округа) применил к спорным правоотношениям положения п. 5 ст. 61 ГК РФ, возложив обязанность по ликвидации на учредителей фонда, сведения о которых на момент рассмотрения спора содержались в ЕГРЮЛ.

Между тем суды, возлагая на лиц, числившихся учредителями, обязанность по ликвидации фонда "Мосэнерго", не учли следующее.

Согласно п. 3.3 ст. 7.2, п. 2 ст. 33.2 Закона о фондах их принудительная ликвидация в соответствии с решением арбитражного суда осуществляется в порядке и в соответствии с процедурами, которые предусмотрены Законом о банкротстве для конкурсного производства, с учетом особенностей, установленных Законом о фондах.

Одним из основополагающих принципов ликвидации юридического лица через процедуру конкурсного производства является принцип наделения полномочиями по непосредственному осуществлению ликвидационных действий независимого профессионала – арбитражного управляющего, отвечающего повышенным требованиям, предъявляемым к нему Законом (абз. 28 ст. 2, ст. 20, 20.2, пп. 2 п. 1, п. 2 и 3 ст. 183.25 Закона о банкротстве).

Поскольку Закон о фондах не содержит каких-либо специальных положений об определении лица, проводящего ликвидационные мероприятия в отношении фондов, не осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию, выбор такого лица в силу п. 3.3 ст. 7.2, п. 2 ст. 33.2 Закона о фондах должен осуществляться по правилам Закона о банкротстве, которым федеральный законодатель отдал приоритет по отношению к общим нормам ГК РФ исходя из особого предназначения негосударственных пенсионных фондов – организаций, исключительной деятельностью которых является пенсионное обеспечение.

Следовательно, вопреки выводам судов ликвидатор фонда "Мосэнерго" подлежал утверждению из числа арбитражных управляющих.

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 02.07.2018 № 305-ЭС17-10070 \(2\)](#)

Передача исполнительных документов арбитражному управляющему не освобождает кредиторов от предъявления соответствующих документов в суд, рассматривающий дело о банкротстве. Срок на предъявление требований в деле о банкротстве лицами, по заявлениям которых имеются исполнительные производства в отношении должника, начинается не ранее дня направления им конкурсным управляющим уведомления о получении управляющим исполнительных документов и о необходимости заявления кредиторами требований в рамках дела о банкротстве. Указанные разъяснения подлежат применению как при банкротстве юридических лиц, так и при банкротстве физических лиц.

Особенности правового регулирования срока предъявления требований при наличии возбужденного исполнительного производства обусловлены тем, что взыскатель, поручивший исполнение судебного решения уполномоченный государственной службе, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об объективной невозможности продолжения процедуры взыскания, начатой по его заявлению; возложение на него обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным.

Григорьев О.Г. обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов Урбана В.Ю., в котором изложил ходатайство о восстановлении пропущенного двухмесячного срока предъявления данного требования.

Судами трех инстанций отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока предъявления требования к должнику, требование кредитора признано обоснованным и подлежащим

удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов Урбана В.Ю.

Судебная коллегия считает, что состоявшиеся по спору судебные акты подлежат отмене.

Решением арбитражного суда от 18.05.2016 Урбан В.Ю. признан банкротом. Сведения о введении процедуры банкротства опубликованы 28.05.2016. Григорьев О.Г. 30.01.2017 в порядке ст. 100, п. 4 ст. 213.24 Закона о банкротстве направил в суд заявление о включении его требования в реестр требований кредиторов Урбана В.Ю.

Требование Григорьева О.Г. вытекает из неисполнения Урбаном В.Ю. (заемщиком) обязательств, принятых по договору займа, и подтверждено вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции.

Заявляя ходатайство о восстановлении пропущенного двухмесячного срока, отведенного Законом о банкротстве кредиторам на предъявление требований, Григорьев О.Г. сослался на то, что после взыскания задолженности в судебном порядке он изменил место жительства, о введении процедуры реализации имущества Урбана В.Ю. по новому адресу кредитор не извещался. К ходатайству Григорьев О.Г. приложил копию постановления судебного пристава-исполнителя от 11.09.2015 о возбуждении по его заявлению исполнительного производства в отношении Урбана В.Ю.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Григорьева О.Г. о восстановлении пропущенного срока, суды исходили из того, что информация о банкротстве Урбана В.Ю. была опубликована финансовым управляющим в установленном порядке и являлась общедоступной.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с ч. 4 и 5 ст. 69.1 Закона об исполнительном производстве при получении копии решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации его имущества судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство по исполнительным документам. Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства направляются арбитражному управляющему в течение трех дней со дня окончания исполнительного производства. Копия указанного постановления в тот же срок направляется сторонам исполнительного производства.

Как разъяснено в п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Об исполнительном производстве" в случае возбуждения дела о банкротстве", передача исполнительных документов арбитражному управляющему не освобождает конкурсных кредиторов от предъявления соответствующих требований в суд, рассматривающий дело о банкротстве. Срок на предъявление такими лицами требований в деле о банкротстве начинает течь не ранее дня направления им конкурсным управляющим уведомления о получении управляющим исполнительных документов и о необходимости заявления кредиторами требований в рамках дела о банкротстве.

Указанные разъяснения подлежат применению как при банкротстве юридических лиц, так и при банкротстве физических лиц.

Особенности правового регулирования срока предъявления требований при наличии возбужденного исполнительного производства обусловлены тем, что взыскатель, поручивший исполнение судебного решения государственной службе, специально созданной для этих целей, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об объективной невозможности продолжения процедуры взыскания, начатой по его заявлению; возложение на него обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным.

Таким образом, вопреки выводам судов при прекращении исполнения требования взыскателя в исполнительном производстве, о котором кредитор узнает после открытия процедуры конкурсного производства (реализации имущества), для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю.

Не установив эти обстоятельства, суды пришли к преждевременному выводу о пропуске Григорьевым О.Г. срока на предъявление требования к должнику.

Кроме того, представитель Григорьева О.Г. в судебном заседании пояснил, что его доверитель в заявлении о возбуждении исполнительного производства указал свой новый адрес, по которому рассчитывал получать сообщения о ходе исполнительного производства. Данные обстоятельства также подлежали

проверке и оценке судами при разрешении вопроса о возможности включения требования кредитора в реестр.

Определение ВС РФ от 05.07.2018 № 301-ЭС18-114

В рамках дела о банкротстве уполномоченный орган может предъявить свои требования к должнику только по результатам проведения налоговой проверки, т.е. процедура предъявления требований к должнику налоговым органом является более сложной, чем предъявление таковых кредитором по гражданско-правовым обязательствам. При этом кредитор и уполномоченный орган относятся к одной категории выплат, в связи с чем налоговая служба в силу принципа равенства в вопросе установления требований не должна находиться в худшем положении, чем конкурсный кредитор.

В связи с изложенным, является допустимым предъявление уполномоченным органом требования до вступления в силу решения, вынесенного по результатам мероприятий налогового контроля. В этом случае производство по его требованию о включении в реестр подлежит приостановлению до вступления в силу налогового решения.

04.09.2015 арбитражный суд возбудил дело о банкротстве общества "Владимир-ОПТОН", а 05.10.2015 ввел в отношении должника процедуру наблюдения.

30.12.2015 налоговая служба приняла решение о проведении в отношении должника выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления налогов и сборов за 2012-2014 годы.

06.08.2016 опубликовано объявление о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства (решение суда от 27.07.2016).

05.10.2016 налоговая служба обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника предполагаемой задолженности по налогу на добавленную стоимость за 2012- 2014 годы (впоследствии требование уточнялось). Налоговая служба намеревалась подтвердить обоснованность своих требований решением, вынесенным по результатам выездной налоговой проверки, которая к моменту обращения в суд еще не была закончена.

В связи с тем, что мероприятия налогового контроля носили длящийся характер и решение о доначислении сумм налогов и привлечении к ответственности объективно не могло быть принято до истечения срока, установленного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве (в том числе по обстоятельствам, зависящим от налогоплательщика – должника), налоговая служба ходатайствовала об отложении судебного заседания и о приостановлении рассмотрения заявления до вынесения решения по результатам проведения выездной налоговой проверки.

Суд первой инстанции отказал как в удовлетворении ходатайства, так и в удовлетворении заявления. Суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для приостановления производства по делу и доказательств, достоверно подтверждающих наличие налоговой задолженности.

Постановлением арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Постановлением суда округа апелляционное постановление отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия полагает подлежащими оставлению без изменения определения суда первой инстанции и постановления суда округа.

В правоотношениях по банкротству гражданское законодательство исходит из принципа равенства лиц (кредиторов, уполномоченных органов), требования которых относятся к одной категории выплат (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве). Этот принцип должен соблюдаться не только при распределении конкурсной массы должника, но и в отношениях, связанных с порядком предъявления требований к должнику, определением статуса лица, участвующего в деле о банкротстве.

Для подтверждения обоснованности своих требований кредиторам по гражданско-правовым обязательствам достаточно представить в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, первичные документы, после проверки и оценки которых суд самостоятельно сделает вывод о наличии или отсутствии задолженности и ее размере (п. 26 постановления № 35).

Требования по обязательным платежам подтверждаются в ином порядке. Из системного толкования положений ст. 88, 89, 100.1, 101 НК РФ следует, что обоснованность заявления о включении в реестр

недоимок по налогам должна подтверждаться решением о доначислении сумм налога, которое может быть предоставлено налоговой службой только по результатам проведения налоговой проверки. В соответствии со ст. 101.2, 138 НК РФ налоговое решение может быть пересмотрено вышестоящим налоговым органом по апелляционной жалобе налогоплательщика (налогового агента) и приобретает юридическую силу со дня принятия вышестоящим налоговым органом решения по апелляционной жалобе (п. 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в деле о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом ВС РФ 20.12.2016). Иные доказательства в данном случае не отвечают признаку допустимости.

В связи с тем, что конкурсный кредитор и уполномоченный орган в соответствии с п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве относятся к одной категории выплат, налоговая служба в силу принципа равенства в вопросе установления требований и статуса лица, участвующего в деле о банкротстве, не должна находиться в худшем положении, чем конкурсный кредитор.

Различные обстоятельства (например, объем материалов проверки, противодействие должника и т.п.) могут препятствовать налоговой службе своевременно представить в арбитражный суд налоговое решение. Действительно, как следует из п. 12 обзора судебной практики, объективные препятствия, периоды, связанные с проведением мероприятий налогового контроля, рассмотрением результатов налоговой проверки, апелляционной жалобы на принятое по ее результатам решение, не включаются в установленный законом срок предъявления требований о включении в реестр. Понижение очередности удовлетворения требований кредиторов для налоговой службы не происходит. Тем самым в этой части уравниваются ее права с конкурсными кредиторами.

В то же время кредитор, требование которого принято судом, приобретает ряд прав. Он, в частности, вправе знакомиться с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений, участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, обжаловать судебные акты, принятые по результатам рассмотрения указанных требований (п. 30 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60).

Налоговая служба не должна лишаться и указанных прав, возникающих из самого факта принятия судом заявления о включении в реестр.

Таким образом, следует признать допустимым предъявление уполномоченным органом требования до вступления в силу решения, вынесенного по результатам мероприятий налогового контроля. В этом случае производство по его требованию о включении в реестр подлежит приостановлению до вступления в силу налогового решения применительно к пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ, так как налоговое решение как и вступивший в законную силу судебный акт подлежит принудительному исполнению.

Судебная коллегия не может согласиться с обжалованными судебными актами, однако не находит оснований для их отмены, так как права заявителя могут быть восстановлены без устранения допущенных судами нарушений.

Налоговая служба 29.12.2017 в рамках данного дела вновь обратилась в тот же арбитражный суд с теми же требованиями. Суд определением от 15.01.2018 принял это требование и 20.02.2018 приостановил производство по его рассмотрению до вступления в законную силу судебного акта о признании недействительным решения налогового органа от 18.08.2017 о привлечении общества "Владимир-ОПТОН" к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Судебная коллегия признает, что датой обращения налоговой службой в арбитражный суд с требованием о включении в реестр является день первоначального обращения, то есть 05.10.2016. Производство по рассмотрению этих требований приостановлено. Таким образом, права заявителя восстановлены, в связи с чем обжалуемые судебные акты отмене не подлежат.

[Определение ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС18-1058](#)

При разрешении вопроса о том, подлежат ли включению в реестр требований кредиторов должника-гражданина требования ранее возглавляемого им юридического лица, основанные на вступившем в силу определении о привлечении такого гражданина к субсидиарной ответственности по долгам такого юридического лица, судам надлежит учитывать момент совершения правонарушения, за которое гражданин был привлечен к ответственности: в случае, если таковое имело место до возбуждения дела о банкротстве гражданина, требование ранее возглавляемого им лица является не текущим, а реестровым.

Дубровина Г.З. являлась руководителем ООО "ВеГа-Риэлти".

18.06.2012 решением арбитражного суда общество "ВеГа-Риэлти" признано банкротом, открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий. Суд обязал Дубровину Г.З. в течение трех дней передать бухгалтерскую и иную документацию общества, печати, штампы, материальные и иные ценности конкурсному управляющему.

25.06.2015 конкурсный управляющий общества "ВеГа-Риэлти" обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Дубровиной Г.З. к субсидиарной ответственности, указывая, что непередача ею всей необходимой документации общества не позволила конкурсному управляющему должным образом осуществлять действия по формированию конкурсной массы.

01.12.2015 арбитражный суд возбудил дело о банкротстве Дубровиной Г.З., а 30.06.2016 ввел в отношении нее процедуру банкротства - реализацию имущества.

Определением арбитражного суда от 15.12.2016 по делу о банкротстве общества "ВеГа-Риэлти", оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 02.03.2017, Дубровина Г.З. привлечена к субсидиарной ответственности на сумму 61 678 403,37 руб. Суд исходил из доказанности вины бывшего руководителя общества в непередаче конкурсному управляющему документов бухгалтерского учета и отчетности, отсутствие которых препятствовало последнему в совершении действий по формированию конкурсной массы.

Основываясь на этих судебных актах, конкурсный управляющий обществом "ВеГа-Риэлти" 14.03.2017 обратился в арбитражный суд в рамках настоящего дела с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Дубровиной Г.З. задолженности на общую сумму 61 678 403,37 руб.

Определением арбитражного суда от 12.05.2017, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 05.07.2017 и от 21.11.2017, производство по заявлению общества "ВеГа-Риэлти" прекращено. Суды исходили из того, что обязательство по выплате заявленной задолженности является текущим платежом, так как дело о банкротстве Дубровиной Г.З. возбуждено 01.12.2015, а обязательство возникло в момент вступления в законную силу судебного акта о ее привлечении к субсидиарной ответственности, то есть 02.03.2017. Правила исчисления момента наступления субсидиарной ответственности руководителя отличны от правил определения даты события, с которым связывается причинение руководителем убытков должнику.

Доводы конкурсного кредитора, обратившегося в Верховный суд с жалобой на состоявшиеся по делу о банкротстве Дубровиной Г.З. судебные акты, сводились к тому, что ответственность, предусмотренная ст. 10 Закона о банкротстве, является разновидностью гражданско-правовой ответственности, выражающейся в возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов. При ее применении должны учитываться общие нормы об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда. В связи с этим заявитель полагал, что при рассмотрении спорного требования следует учитывать положения ст. 15, 1064 ГК РФ и разъяснения, изложенные в п. 10 постановления № 63. Дубровина Г.З. как бывший руководитель общества "ВеГа-Риэлти" причинила вред своим бездействием до того, как в отношении нее было возбуждено дело о банкротстве, следовательно, ее обязательства являются реестровыми.

Судебная коллегия полагает подлежащими отмене судебные акты об прекращении производства по заявлению общества "ВеГа-Риэлти" о включении требований последнего в реестра требований кредиторов Дубровиной Г.З.

Разногласия лиц, участвующих при рассмотрении данного обособленного спора, сводились к решению вопроса о том, с какого момента у бывшего руководителя, привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам должника - банкрота, возникло обязательство по компенсации причиненного им вреда.

Учитывая период спорных правоотношений, к ним применимы нормы ст. 10 Закона о банкротстве, действовавшей в редакции ФЗ от 28.04.2009 № 73-ФЗ.

Ответственность, предусмотренная ст. 10 Закона о банкротстве, являлась гражданско-правовой и при ее применении должны были учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

По общему правилу, следующему из ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возникает с момента его причинения вне зависимости от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность

должника. Это правило применимо для квалификации платежей как текущих или реестровых (п. 10 постановления № 63).

Закрепленные в ст. 10 Закона о банкротстве специальные правила привлечения бывшего руководителя к субсидиарной ответственности имеет отношение к порядку расчета и возмещения вреда, причиненного конкурсной массе должника, но никак не влияет на дату возникновения обязанности причинителя вреда предоставить потерпевшему равноценную компенсацию.

Правонарушение, за которое Дубровина Г.З. привлечена к субсидиарной ответственности, во всяком случае окончено до возбуждения дела о ее банкротстве. Соответственно и обязательство Дубровиной Г.З. по возмещению причиненного вреда возникло в тот же период. Судебными актами о привлечении Дубровиной Г.З. к ответственности по долгам общества "ВеГа-Риэлти" лишь подтвержден факт правонарушения и его размер. В связи с изложенным оснований для квалификации взысканной с Дубровиной Г.З. суммы как текущего платежа (ст. 5 Закона о банкротстве) не имеется.

[Определение ВС РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197](#)

При рассмотрении гражданского дела суду надлежит учитывать факт наличия возбужденного в отношении ответчика дела о банкротстве: в случае наличия такового и заявления заинтересованными лицами об аффилированности истца и ответчика суд должен возложить на истца повышенный стандарт доказывания. Последний в таком случае обязан опровергнуть обоснованные доводы заинтересованных лиц о признаках недобросовестности в своих действиях и действиях должника по отношению, в первую очередь, к независимым кредиторам.

Общество "ТПК "Кубань" обратилось с иском к ООО "Агра-Кубань" о взыскании 331 114 343,85 руб. задолженности по договорам поставки и купли-продажи земельного участка.

К участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен временный управляющий ответчиком Ушанов Н.С.

Судами трех инстанций исковые требования удовлетворены.

Банк, являющийся кредитором ответчика в деле о его банкротстве, обратился в Верховный Суд с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между истцом и ответчиком в 2014 году заключен ряд договоров, на основании которых истцом (продавцом) отчуждено в пользу ответчика (покупателя) имущество (подсолнечник, жмых подсолнечный, масло подсолнечное нерафинированное, земельный участок).

Суды установили, что согласно первичным документам, актам взаимосверок и взаиморасчетов задолженность ответчика перед истцом по вышеперечисленным договорам составила 331 114 343,85 руб.

Поскольку покупатель свои обязательства по оплате не исполнил, ООО "ТПК "Кубань" обратилось в суд с настоящим иском.

Разрешая спор, суды апелляционной инстанции и округа отклонили доводы банка о мнимости заключенных договоров, указав на факт частичной оплаты по некоторым из договоров. Кроме того, суд отметил, что реальность сделок подтверждают товарные накладные, отражение кредиторской задолженности в бухгалтерской отчетности ответчика, регистрация в реестре перехода права и т.д.

Между тем судами не учтено следующее.

Банк обращался с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции, ссылаясь на разъяснения п. 24 постановления № 35 и указывая на свой статус как кредитора в деле о банкротстве ответчика.

Учитывая, что ответчик находится в банкротстве и что решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований истца в реестр требований кредиторов ответчика, суду апелляционной инстанции необходимо было руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения кредитора, обжалующего судебный акт

(пункт 26 постановления № 35, определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992 (3)).

В рассматриваемом случае наличие долга подтверждалось договорами поставки, товарными накладными, а также документами о переходе права собственности на земельный участок. Однако возражая против требования общества "ТПК "Кубань", банк отмечал, что согласно имеющимся доказательствам в короткий срок был поставлен большой объем маслосемян подсолнечника, жмыха и масла, в то время как истец не занимался деятельностью по выращиванию и производству поставленной продукции. Согласно накладным поставка осуществлена по адресу, где фактически находится бизнес-центр. Складские, производственные и иные промышленные помещения, позволяющие отгружать поставленную продукцию в заявленных объемах, отсутствуют. У истца отсутствовала экономическая возможность по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара. Ответчик не отражал наличие соответствующей задолженности в своей финансовой отчетности. Несмотря на регистрацию перехода права собственности на участок, фактически пользоваться данным участком продолжал истец и т.д. Таким образом, банк ссылался на мнимый характер заключенных между сторонами договоров, то есть на их совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие им правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ).

Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение наличие оснований для оставления решения суда первой инстанции без изменения, обязывало суд апелляционной инстанции потребовать от истца дополнительных пояснений в опровержение позиции банка.

Судом не учтено, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411).

В связи с этим наличие в материалах дела товарных накладных являлось недостаточным для опровержения аргумента банка о мнимости поставок. Равным образом сам по себе переход права собственности на недвижимое имущество также не является безусловным обстоятельством, исключающим фиктивность купли-продажи (абз. 3 п. 86 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Более того, банк отмечал, что истец с ответчиком аффилированы между собой, так как входят в одну группу компаний "Агра-Кубань".

Вместе с тем, судом не учтено, что согласно выработанной в судебной практике позиции аффилированность может носить фактический характер без наличия формально-юридических связей между лицами (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

Если стороны настоящего дела действительно являются аффилированными, к требованию истца должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой истец должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов, в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу "дружественного" кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

[Определение ВС РФ от 19.07.2018 № 306-ЭС16-19550 \(7\)](#)

1. Наличие вексельного долга должно устанавливаться судами по общим правилам доказывания. Так, в случае, если копии векселей не позволяют установить их тождество с оригиналами векселей, это означает, что у судов отсутствует возможность выяснить, являлось ли включенное в текст векселей обещание уплатить определенную сумму простым и ничем не обусловленным, определить конкретное лицо, которому или по приказу которого должен быть совершен платеж (первого векселедержателя), проверить факт наличия на векселях подписи того, кто

выдал документ (векселедателя), исследовать вопросы о том, какие именно индоссаменты проставлялись на векселях и кем, являлся ли ряд вексельных индоссаментов последовательным и непрерывным, был ли последний индоссамент бланковым.

При таких обстоятельствах у судов нет оснований для признания вексельных требований доказанными, что, в свою очередь, исключает возможность признания обоснованным требования к должнику как к поручителю исходя из акцессорного характера обязательств последнего.

2. Не подлежат признанию недействительными сделками те сделки, на основании которых кредиторы предпринимали попытки включения требований в реестр, однако судом им было отказано, потому как подобные сделки не несут для должника и его кредиторов негативных последствий.

В рамках дела о банкротстве ООО "ВИС-СЕРВИС" на разрешение арбитражного суда передан обособленный спор по заявлению общества "ПаритетЪ" о включении его требования в реестр требований кредиторов должника.

При повторном рассмотрении заявления общества "ПаритетЪ" о включении его требования в реестр требований кредиторов общества "ВИС-СЕРВИС" суд объединил для совместного рассмотрения данное заявление и заявление ПАО "БАНК СГБ" (правопреемник ООО "ЦФР Капитал") о признании недействительными сделок по выдаче должником 32 простых векселей, о признании недействительными договора поручительства от 04.08.2015 и соглашения о новации и переводе долга от 04.08.2015, заключенных должником с обществом "ПаритетЪ" и "ПрофИнжиниринг-М".

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления о признании сделок недействительными отказано, требование общества "ПаритетЪ" признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов общества "ВИС-СЕРВИС".

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Обществом "ПаритетЪ" в материалы дела представлена копия договора должника и ООО "БРИС", поименованного договором мены векселей, согласно которому должник обязался выдать обществу "БРИС" 32 собственных простых векселя, а общество "БРИС" – передать должнику 190 простых векселей третьих лиц.

Общество "ПаритетЪ" сослалось на то, что в дальнейшем оно приобрело выданные должником векселя по бланковому индоссаменту, стало их держателем и 02.08.2015 предъявило к оплате обществу "ВИС-СЕРВИС" 32 упомянутых векселя.

Также в деле имеется копия соглашения от 04.08.2015 должника, обществ "ПрофИнжиниринг-М" и "ПаритетЪ" о новации и переводе долга, по условиям которого вексельное обязательство должника заменено на обязательство общества "ПрофИнжиниринг-М" по поставке дизельного топлива в срок до 14.08.2015. Цена договора поставки соответствует размеру вексельных обязательств должника.

Как указало общество "ПаритетЪ", поставщик в срок до 14.08.2015 не исполнил принятые обязательства, поэтому оно направило поставщику претензию о возврате денежных средств.

Общества "ВИС-СЕРВИС" и "ПрофИнжиниринг-М" не выплатили денежные средства обществу "ПаритетЪ". Последнее в соответствии с третейской оговоркой обратилось в третейский суд с иском о солидарном взыскании с них основного долга и процентов.

Решением третейского суда от 14.09.2015 требования общества "ПаритетЪ" удовлетворены.

В дальнейшем определением арбитражного суда от 29.04.2016 произведена замена общества "ПрофИнжиниринг-М" на его правопреемника – общество "Максипром"; обществу "ПаритетЪ" выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда от 14.09.2015 в части получения денежных средств с общества "Максипром"; требования к обществу "ВИС-СЕРВИС" оставлены без рассмотрения в связи с введением в отношении него процедуры банкротства.

После этого общество "ПаритетЪ" обратилось в суд с заявлением о включении его в реестр требований кредиторов общества "ВИС-СЕРВИС".

Полагая, что сделка по выдаче должником 32 простых векселей, соглашение о новации и переводе долга, а также договор поручительства являются недействительными сделками, совершенными при неравноценном встречном исполнении обязательств, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и при злоупотреблении правом (ст. 10 и 168 ГК РФ),

ПАО "Банк СГБ" (правопреемником которого является общество "ЦФР Капитал"), обратилось в суд заявлениями об их оспаривании.

При повторном рассмотрении требования общества "ПаритетЪ" суды признали его обоснованными исходя из того, что оно подтверждено решением третейского суда, которое не нарушает основополагающие принципы российского права.

Суды трех инстанций не усмотрели признаков злоупотребления правом при заключении и исполнении спорных сделок.

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в абз. 4 п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 "О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, ст. 239 АПК РФ. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

Согласно действующей редакции п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в последующем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают не только частные интересы должника и его кредитора – участника третейского разбирательства, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению (как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами).

В рассматриваемом случае решением третейского суда подтвержден долг общества "ВИС-СЕРВИС" перед обществом "ПаритетЪ" по обеспечительной сделке (поручительству).

При этом в ходе третейского разбирательства, инициированного за месяц до возбуждения дела о банкротстве общества "ВИС-СЕРВИС" и продолжавшегося 7 рабочих дней (с момента возбуждения третейского разбирательства до момента вынесения третейским судом решения), общество "ВИС-СЕРВИС" незамедлительно признало требование общества "ПаритетЪ", заявив лишь одно формальное ходатайство – о снижении суммы процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 333 ГК РФ. Названными обществами, действия которых в период третейского разбирательства являлись синхронными, была создана видимость отсутствия сомнений по вексельному обязательству общества "ВИС-СЕРВИС" и его бесспорности. Это привело к тому, что третейский суд фактически не проверял наличие реального долга по ценным бумагам, ограничившись констатацией того, что в материалы третейского дела представлены копии векселей, якобы выданных обществом "ВИС-СЕРВИС", уклонившись от разрешения вопросов о происхождении данных копий и об их соответствии реально сложившимся отношениям.

В дальнейшем в деле о банкротстве добросовестные кредиторы заявляли о подложности векселей, копии которых были упомянуты в решении третейского суда.

В такой ситуации арбитражный суд должен был обеспечить кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления относящихся к вексельной задолженности обстоятельств, которые третейский суд не исследовал.

Вывод арбитражных судов, сделанный при новом рассмотрении спора, об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с общества "ВИС-СЕРВИС" как с поручителя противоречит фундаментальному

принципу равной правовой защиты интересов всех кредиторов, исключаящему удовлетворение без надлежащей проверки требований одних кредиторов в ущерб другим.

Судам необходимо было перейти к рассмотрению требования общества "ПаритетЪ" в общем порядке – как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

Так, участвующие в обособленном споре лица не оспаривают отсутствие фактических отношений по поставке дизельного топлива (общество "ПаритетЪ" не вносило предварительную оплату денежными средствами, а общество "ПрофИнжиниринг-М" не передавало товар). При таких обстоятельствах возникновение денежных обязательств на стороне общества "ВИС-СЕРВИС" могло быть обусловлено исключительно наличием неисполненного новированного, то есть вексельного, обязательства.

В ст. 75 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341, установлен перечень обязательных реквизитов простого векселя.

Как разъяснено в пункте совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 04.12.2000 № 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", судам при рассмотрении вексельных требований необходимо проверять, является ли истец последним приобретателем прав по векселю по непрерывному ряду индоссаментов; при этом ряд вексельных индоссаментов должен быть последовательным.

Факт передачи векселя для получения платежа, действительно, допустимо подтверждать соответствующим двусторонним актом. Однако наличие такого акта само по себе не освобождает кредитора от необходимости доказывания обстоятельств, касающихся отсутствия у переданного векселя дефекта формы и наличия непрерывного ряда передаточных надписей. В качестве средства доказывания в этой части может быть использована копия векселя, воспроизводящая оригинал с индоссаменами и другими отметками, содержащимися на документе.

Аналогичная правовая позиция изложена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 03.06.2014 № 13404/13.

В рассматриваемом случае согласно версии, которой на протяжении всего процесса придерживалось общество "ПаритетЪ", по акту приема - передачи от 02.08.2015 векселя были переданы им обществу "ВИС-СЕРВИС" для получения платежа, затем эти векселя были уничтожены должником.

Из протокола заседания третейского суда и вынесенного им решения видно, что в этот суд представлялись только копии векселей.

Для удостоверения соответствия копии документа подлиннику производится свидетельствование копии. Такое свидетельствование осуществляется в ситуации, когда лицо, учиняющее удостоверительную надпись "копия верна", обладает подлинником и может проверить тождество копии и оригинала.

Третейский суд направил в арбитражный суд копии материалов третейского разбирательства. Векселя, поступившие в настоящее дело в составе этих копий, являются копиями, снятыми с копий неизвестного происхождения.

Других копий векселей в настоящем деле нет.

Незаверенные надлежащим образом копии векселей, то есть копии, не содержащие подлинной удостоверительной надписи лица, сличившего их с оригиналами, в соответствии с ч. 8 ст. 75 АПК РФ не являются доказательствами.

В нарушение положений п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ суды не сослались на какие-либо доказательства, соответствующие требованиям ч. 8 ст. 75 АПК РФ, на основании которых можно было бы установить соответствие формы и реквизитов спорных векселей требованиям ст. 75 Положения о векселе, выяснить, являлось ли включенное в текст векселей обещание уплатить определенную сумму простым и ничем не обусловленным, определить конкретное лицо, которому или по приказу которого должен быть совершен платеж (первого векселедержателя), проверить факт наличия на векселях подписи того, кто выдал документ (векселедателя), исследовать вопросы о том, какие именно индоссаменты проставлялись на векселях и кем, являлся ли ряд вексельных индоссаментов последовательным и непрерывным, был ли последний индоссамент бланковым или совершен на имя компании общества "ПаритетЪ" либо других лиц.

Судебная коллегия учитывает, что любой разумный и добросовестный участник гражданского оборота при предъявлении требования о платеже по векселям на столь значительную сумму как в настоящем споре и очевидной невозможности реального получения денежных средств против передачи ценных бумаг оставил бы векселя у себя либо принял бы меры к обеспечению полной доказательственной базы на случай

возможных судебных споров по вопросам о действительности вексельного обязательства, о наличии у кредитора прав из векселей.

Таким образом, общество "ПаритетЪ" имело достаточно времени для представления должных копий в материалы настоящего дела и должно было располагать копиями векселей, снятыми с оригиналов и засвидетельствованными лицом, у которого в момент свидетельствования находились подлинные ценные бумаги, а также раскрыть обстоятельства свидетельствования верности копий для того, чтобы подтвердить в деле о банкротстве наличие вексельных обязательств.

Судебная коллегия не находит оснований и для удовлетворения заявления общества "ЦФР Капитал" о признании сделок недействительными.

Законодательство о банкротстве, наделяя кредиторов полномочиями на оспаривание сделок должника, сторонами которых они не являются, исходит из наличия у последних правомерного интереса в сохранении (пополнении) конкурсной массы и, как следствие, необходимости предоставления кредиторам эффективного механизма защиты этой массы от необоснованных притязаний третьих лиц, претендующих на участие в ее распределении, а также действенного инструмента возврата в конкурную массу тех активов, которые были неправомерно отчуждены.

В данном случае судебная коллегия согласилась с возражениями общества "ЦФР Капитал" об отсутствии у общества "ПаритетЪ" прав на получение удовлетворения за счет имущества общества "ВИС-СЕРВИС" и отказала во включении требования общества "ПаритетЪ", основанного на спорных сделках, в реестр требований кредиторов должника, поэтому указанные сделки не повлекли негативных последствий для кредиторов общества "ВИС-СЕРВИС", не затронули их имущественные интересы, не повлияли на объем прав кредиторов в деле о банкротстве либо размер конкурсной массы.

Следовательно, применительно к обстоятельствам настоящего дела общество "ВИС-СЕРВИС" не признается лицом, заинтересованным в оспаривании сделок, что является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении его заявления (ст. 166 ГК РФ).

[Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009](#)

Во избежание предъявления необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, к требованиям кредиторов в рамках дела о банкротстве предъявляются повышенные требования. При этом бремя опровержения доводов о фиктивности сделки, на которой основано требование кредитора, лежит на лицах, ее заключивших: предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Предъявление к конкурирующим кредиторам повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов.

Винтоняк М.Г. состоит в браке с Винтоняком Златко и у них есть две дочери: Винтоняк Т. З. и Винтоняк А. З. Ушакова Н.П. являлась матерью Винтоняк М.Г.

Ушакова Н.П. имела в собственности два земельных участка и жилой дом в стадии строительства с хозяйственными постройками, которые приобрела по договору купли-продажи в 2004 году.

На основании доверенности от 27.02.2010 Ушакова Н.П. уполномочила Винтоняк М.Г. и Винтоняка З. продать за цену и на условиях по своему усмотрению указанное имущество, для чего предоставила право, в том числе, получить причитающиеся ей деньги, делать от ее имени заявления, расписываться за нее и совершать действия, связанные с выполнением этого поручения.

19.04.2010 между Ушаковой Н.П. (продавцом) и Аншиной Н.Л. (покупателем) был заключен договор купли-продажи указанных объектов за 110 323 500 руб., что эквивалентно 3 800 000 долларов США по курсу Центрального Банка Российской Федерации на момент сделки.

Расчеты по сделке купли-продажи осуществлялись через индивидуальный банковский сейф (ячейку), арендованный Аншиной Н.Л. и Винтоняком З. у банка.

После передачи земельных участков и жилого дома покупателю и государственной регистрации перехода права собственности на них Винтоняк З. изъясил из указанной ячейки 2 000 000 долларов США и 28.04.2010 внес их на свой валютный банковский счет.

29.04.2010 Ушакова Н.П. (заимодавец) заключила с Винтоняк М.Г. и Винтоняком З. (заемщиками) договор займа на сумму 3 800 000 долларов США со сроком возврата до 29.04.2016.

По завещанию, составленному Ушаковой Н.П. 21.12.2015, право требования возврата денежных средств, переданных по договору займа, передавалось ее внукам – Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З.

Ушакова Н.П. умерла 18.01.2016, после чего 23.08.2016 нотариус выдал свидетельство о праве на наследство, согласно которому несовершеннолетние Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. получили по 1/2 доле в праве требования по договору займа.

24.11.2016 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление Винтоняк М.Г. о признании ее банкротом. 27.02.2017 заявление признано обоснованным, введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняка З. обратились в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договору займа в реестр требований кредиторов Винтоняк М.Г. Каждая из заявительниц требовала включить в третью очередь реестра по 108 585 000 основного долга (сумму, эквивалентную 1 900 000 долларов США) и по 8 243 188 руб. процентов, начисленных с 30.04.2016 по 17.02.2017 (ст. 395 ГК РФ).

В возражениях на требования кредиторов финансовый управляющий и Смирнов А.Ю. (кредитор Винтоняк М.Г.) заявляли наряду с другими доводы о мнимости займа, ссылаясь на неспособность Ушаковой Н.П. предоставить денежные средства в обозначенной в договоре займа сумме.

Суды трех инстанций удовлетворили требования на сумму, эквивалентную 2 000 000 долларов США, отказав в оставшейся части в связи с тем, что движение денежных средств на 1 800 000 долларов США не подтверждено. Суды исходили из того, что факт передачи денег по договору займа путем помещения их в банковскую ячейку с последующим их изъятием в сумме 2 000 000 долларов США и внесением на счет Винтоняка З. подтвержден, а наследодатель имел право завещать имущественное требование.

В кассационной жалобе Смирнов А.Ю. просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По его мнению, суд в нарушение требований пункта 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" не проверил финансовую возможность предоставления Ушаковой Н.П. денежных средств по договору займа, а Винтоняк М.Г. использовала родственные связи для сокрытия своего имущества от кредиторов.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов обособленного спора судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Во избежание необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (п. 26 постановления № 35). Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором, тем более, если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Судебная коллегия последовательно отмечает, что в условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота возможны ситуации, когда спор по задолженности между отдельным кредитором (как правило, связанным с должником), носит формальный характер и направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами: за собственниками бизнеса (через аффилированных лиц – если должник юридическое лицо) или за самим должником (через родственные связи – если должник физическое лицо). Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого и в то же время внешне безупречного набора доказательств о наличии задолженности у должника, обычно достаточного для разрешения подобного спора; пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга; признанием обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с совпадением интересов должника и такого кредитора их процессуальная активность не направлена на установление истины.

Конкурирующий кредитор и арбитражный управляющий как лица, не участвовавшие в сделке, положенной в основу требований о включении в реестр, объективно лишены возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих эту сделку.

При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не

исключает ее мнимость (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Предъявление к конкурирующим кредиторам повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Процессуальная активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (п. 3 ст. 9, п. 2, 4 ст. 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

При рассмотрении настоящего обособленного спора финансовый управляющий и кредитор Смирнов А.Ю., возражая против требований Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З., заявляли о мнимости сделки по займу.

Их доводы сводились по существу к тому, что Ушакова Н.П. не располагала достаточными средствами для предоставления займа в столь крупной сумме. Эти доводы основывались на том, что Ушакова Н.П. проживала в Орловской области, работала врачом в больнице, не имела накоплений и, как следствие, не имела возможности приобрести земельные участки и построить жилой дом с хозяйственными постройками, площадью более 700 кв.м., который был продан за 3 800 000 долларов США. Напротив, сфера деятельности Винтоняк М.Г. и ее финансовое положение позволяли ей осуществлять подобные хозяйственные операции.

При таких обстоятельствах Смирнов А.Ю. полагал, что Ушакова Н.П. являлась лишь номинальным собственником дорогостоящих объектов недвижимости, а реальным собственником являлись с высокой вероятностью Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. Родственные связи, с одной стороны, гарантировали им владение имуществом (земельными участками и жилым домом), а с другой, – позволяли скрыть его от возможных притязаний кредиторов. Таким образом, денежные средства, вырученные от продажи земельных участков и жилого дома, принадлежали Ушаковой Н.П. лишь формально, а заем совершен лишь для вида, без намерения создать соответствующие ему правовые последствия.

Заявитель считал, что оформление возврата якобы имевшего место займа детям Винтоняк М.Г. через завещание ее матери завершало цепочку фиктивных сделок, позволивших Винтоняк М.Г. сохранить за собой ("в семье") собственное имущество в ущерб независимым кредиторам. Подобные сделки, совершенные под прикрытием родственных (семейных) связей, не могут быть оценены как добросовестное поведение, подлежащее судебной защите.

Впреки требованиям статьи 71 АПК РФ, пункту 3 статьи 71 Закона о банкротстве, пункту 26 постановления № 35 обстоятельства, связанные с источником наличия у Ушаковой Н.П. денежных средств, оставлены судами без внимания. Однако, по мнению судебной коллегии, Смирновым А.Ю. заявлены разумные возражения.

[Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 310-ЭС17-20671](#)

1. При оценке обоснованности заявления акционера должника о включении его требований в реестр требований кредиторов должника, судам надлежит проверить, не возникли ли требования такого кредитора только из факта участия в капитале должника.

Бремя опровержения доводов заинтересованных лиц об искусственном наращивании задолженности аффилированным кредитором лежит на таком кредиторе и должнике, потому как они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем конкурирующие кредиторы.

2. Само по себе исполнение поручителем, связанным с должником, долговых обязательств последнего за счет собственных средств, является правомерным поведением и не свидетельствует о корпоративном характере этих правоотношений в смысле, придаваемом абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве. Вместе с тем, в конкретных обстоятельствах, указывающих на недобросовестное поведение поручителя, предъявление им полученных в результате суброгации требований в рамках

дела о банкротстве должника может быть признано злоупотреблением правом, а такое требование – не включено в реестр требований кредиторов

Голдобин М.Б. являлся акционером мясокомбината с долей 25 % и единственным участником и руководителем ООО "Агрофирма Арсеньево".

В апреле-мае 2014 г. во исполнение договора об открытии возобновляемой кредитной линии от 29.04.2014 ПАО "Сбербанк России" (банк) перечислило мясокомбинату (заемщику) 35 000 000 руб., которые заемщик обязался вернуть до 28.04.2015.

Возврат кредита обеспечивался залогом имущества мясокомбината, поручительством агрофирмы, а также поручительством Голдобина М.Б. с условием о переходе прочих обеспечительных прав банка к заемщику только после полного исполнения поручителем обязательств заемщика по кредитному договору. Обеспечительные договоры заключены 29.04.2014.

После возврата мясокомбинатом кредита в размере 3 000 000 руб., оплаты процентов и пользования лимитом, его долг составил 32 000 000 руб.

27-28.04.2015 Голдобин М.Б. перечислил банку 32 000 000 руб. в погашение основного долга мясокомбината и уведомил последнего о переходе прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство, с требованием о погашении задолженности.

Мясокомбинат задолженность перед поручителем не погасил.

26.05.2016 арбитражный суд принял заявление от 15.03.2016 о банкротстве мясокомбината, 23.06.2016 ввел наблюдение, а 25.05.2017 признал должника банкротом и ввел конкурсное производство.

30.05.2017 Голдобин М.Б. обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении в реестре требований кредиторов должника 32 000 000 руб. основного долга и 9 977 942,06 руб. неустойки как обеспеченных залогом имущества должника.

Компания как кредитор мясокомбината возражала против удовлетворения заявления, указав на признаки корпоративного характера требований Голдобина М.Б.

Судами трех инстанций требования Голдобина М.Б. удовлетворены.

Компания в жалобе в Верховный суд указывает, что Голдобин М.Б., используя свое влияние как участник мясокомбината и агрофирмы, выводил посредством невозвратных займов имущество из одного лица в другое. Последующим погашением кредита за мясокомбинат Голдобин М.Б. компенсировал негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. Компания полагала, что действия Голдобина М.Б. по искусственному наращиванию подконтрольной кредиторской задолженности с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, следовало квалифицировать как злоупотребление правом. Заявитель полагал также, что требования Голдобина М.Б. не подлежали включению в реестр, поскольку вытекали из прав участия в ОАО "Арсеньевский мясокомбинат".

Судебная коллегия полагает судебные акты подлежащими отмене, а спор – возвращению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Обоснованность требований кредиторов в рамках дела о банкротстве доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (ст. 65 АПК РФ).

Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (п. 26 постановления № 35).

Исследование разумных версий происхождения задолженности, выдвинутых лицами, участвующими в деле, отвечает задачам судопроизводства в арбитражных судах (ст. 2 АПК РФ) и позволяет не допустить включение в реестр необоснованных требований.

Суды удовлетворили требования Голдобина М.Б. на основании п. 1 ст. 365 ГК РФ, поскольку к нему как к поручителю, исполнившему обеспеченное поручительством обязательство, перешло право требования банка к мясокомбинату по кредитному договору, а последний в свою очередь не представил доказательств возврата денежных средств.

Само по себе исполнение поручителем, связанным с должником, долговых обязательств последнего за счет собственных средств, является правомерным поведением и не свидетельствует о корпоративном характере этих правоотношений в смысле, придаваемом абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве. Исходя из этого

суды не усмотрели в правоотношениях мясокомбината, Голдобина М.Б. и агрофирмы признаков того, что заявленные требования могли возникнуть лишь из факта участия кредитора в капитале должника, и признали обоснованной позицию о происхождении задолженности, предложенную Голдобиныным М.Б.

Вместе с тем, доводы компании об одновременном участии Голдобина М.Б. в капиталах мясокомбината и Агрофирмы по существу сводились к тому, что, являясь бенефициаром обоих юридических лиц и лицом, влиявшим на их решения, Голдобин М.Б. свободно перемещал активы из одного лица (мясокомбината) в другое (агрофирму) в собственных целях без учета интересов подконтрольных организаций и их кредиторов.

В подтверждение своих доводов компания, в частности, ссылалась на заемные отношения, складывавшиеся между мясокомбинатом и агрофирмой в течение длительного периода. При этом агрофирма займы не возвращала, а сроки возврата продлены до конца 2019 года.

Вывод судов о том, что мясокомбинат не мог предоставить в 2013 году агрофирме денежные средства за счет кредита, полученного в 2014 году, не опровергает довод о том, что необходимость получения кредита мясокомбинатом была вызвана отсутствием у него собственных средств в связи с выдачей займов агрофирме. Кроме того, компания ссылалась и на прочие договоры займа и доказательства, которые не были исследованы судами, но могли также подтвердить и характеризовать заемные отношения.

По мнению компании, действиями Голдобина М.Б. искусственно наращивалась задолженность мясокомбината в ущерб независимым кредиторам. Поручительство же использовалось в качестве инструмента, позволявшего Голдобину М.Б. при банкротстве мясокомбината занять место залогового кредитора, гарантированно претендовать на значительную часть стоимости ликвидного имущества должника, по существу сохранив его за собой.

В силу требований ст. 9, 66 АПК РФ суду следовало оказать содействие в реализации прав компании как конкурсного кредитора, тем более, что последняя объективно лишена возможности владеть исчерпывающей информацией по сделкам, однако занимала активную процессуальную позицию по представлению доводов и поиску доказательств. К тому же в отличие от рассмотрения обычного судебного спора проверка обоснованности и размера требований кредиторов предполагает большую активность и самого суда (п. 3-5 ст. 100 Закона о банкротстве, п. 26 постановления № 35).

Бремя опровержения доводов заявителя лежит на Голдобине М.Б., мясокомбинате и агрофирме, так как они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем компания.

Квалификация, предложенная компанией и не принятая судами, не освобождала их от обязанности поиному оценить эти правоотношения (ст. 6, ч. 1 ст. 168, ч. 4 ст. 170 АПК РФ). Так при наличии очевидного отклонения действий Голдобина М.Б. от добросовестного поведения обсуждению подлежал вопрос о применении ст. 10 ГК РФ (п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

[Определение ВС РФ от 09.08.2018 № 305-ЭС17-10167 \(5\)](#)

Обычный клиент банка, как правило, начинает располагать информацией о необоснованном списании средств с его счета в момент получения от банка выписки, поскольку он приобретает возможность сопоставить данные им распоряжения с предоставленными банком сведениями о списаниях за определенный период, либо в момент получения информации о конкретной неизвестной ему расходной операции (например, в мобильном приложении, путем информирования через СМС и т.д.).

При этом к акционеру банка, имевшему возможность воздействовать на действия банка, должен быть применен более строгий стандарт доказывания, нежели к обычному клиенту банка.

В рамках дела о банкротстве банка Огородников В.В. обратился в арбитражный суд с возражениями на действия конкурсного управляющего по невключению его требований в сумму 38 294 000 руб. в реестр требований кредиторов.

Судами трех инстанции заявление удовлетворено. Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Временная администрация, получив заявление Огородникова В.В. о включении его требований в реестр вышеуказанной суммы, проинформировала последнего, что в первую очередь реестра включены его требования в размере 292 073, 54 руб., а в остальной части отказано по причине отсутствия

соответствующих обязательств у кредитной организации. Временная администрация предоставила Огородникову В.В. заверенные копии выписки с текущего счета и кассовых ордеров, согласно которым за период с 2011 по 2014 гг. в выписке по расчетному счету Огородникова В.В. отражены операции внесения денежных средств на сумму 45 255 000 руб. и списания денежных средств на сумму 83 549 000 руб.

Разрешая спор, суды исходили из того, что часть представленных банком кассовых ордеров не являются подтверждением проведения операций по расчетному счету кредитора, так как на них отсутствуют подписи самого кредитора. Кроме того, о факте совершения по его счету операций кредитор узнал только из отказа временной администрации банка.

Между тем даже с учетом факта неподписания Огородниковым В.В. кассовых ордеров судами не учтено следующее.

Обращаясь с требованием о включении в реестр, Огородников В.В. ссылаясь на наличие между ним и банком отношений из договора банковского счета (ст. 845 ГК РФ), а также на наличие остатка на этом счете.

Учитывая, что банк после отзыва лицензии и введения в отношении него конкурсного производства лишен возможности осуществлять профильную деятельность, в том числе исполнять поручения клиентов по договору банковского счета, с точки зрения норм гражданского права, такое требование клиента о включении в реестр, как правило, должно быть квалифицировано как требование о возврате остатка денежных средств на счете в связи с расторжением договора (п. 5 ст. 859 ГК РФ).

Однако в рассматриваемом случае в части заявленного требования конкурсный управляющий отказал Огородникову В.В. во включении в реестр, указав на наличие списаний по счету в 2011 году на аналогичную сумму.

Поэтому обращаясь с заявлением о возражениях на действия конкурсного управляющего, Огородников В.В. фактически ссылаясь на необоснованность произведенных в 2011 году списаний. Такое требование исходя из положений ст. 133 АПК РФ и разъяснений абз. 2 и 3 п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 суд должен был квалифицировать как требование о взыскании с банка (о включении в реестр) убытков, вызванных необоснованным списанием средств со счета (ст. 15, 393 и 856 ГК РФ).

Агентство при рассмотрении спора заявляло о пропуске Огородниковым В.В. срока исковой давности по предъявленным возражениям.

Срок исковой давности по требованию о взыскании убытков в связи с необоснованным списанием средств со счета составляет три года и подлежит исчислению на общих основаниях с момента, когда истец узнал или должен был узнать, в том числе о нарушении его права (п. 1 ст. 196 и п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Предполагается, что обычный клиент банка, как правило, начинает располагать подобной информацией о необоснованном списании средств в момент получения от банка выписки, поскольку он приобретает возможность сопоставить данные им распоряжения с предоставленными банком сведениями о списаниях за определенный период, либо в момент получения информации о конкретной неизвестной ему расходной операции (например, в мобильном приложении, путем информирования через СМС и т.д.).

В опровержение позиции агентства о пропуске исковой давности, Огородников В.В. ссылаясь (с чем согласились суды) на то, что о нарушении его прав он узнал только 28.04.2016 из отказа временной администрации банка включить его требования в реестр.

Однако судебная коллегия не может признать, что в отношении Огородникова В.В. в рассматриваемом случае должен использоваться стандарт осведомленности, применяемый к обычному клиенту банка.

В рамках обособленного спора агентство ссылаясь на то, что Огородников В.В. с 2014 года являлся акционером банка с количеством акций более 19 %. Кроме того, как подтвердил представитель Огородникова В.В. в судебном заседании, его доверитель на протяжении длительного времени задолго до приобретения статуса акционера находился в лично-доверительных отношениях с председателем правления банка.

Крайне маловероятно и сомнительно, что Огородников В.В., обладая подобным статусом и имея на счету средства в размере более 40 млн. руб., мог на протяжении более 5 лет не интересоваться остатком по счету. Действуя разумно и совершая регулярно операции по счету без использования средств коммуникации (в частности, без мобильного приложения), Огородников В.В. имел реальную возможность и должен был выяснить актуальное количество денежных средств, которыми он вправе был распоряжаться.

Довод же представителя Огородникова В.В. о том, что кассир при осуществлении каждой (признаваемой им) операции устно сообщала ему количество средств на счете, подлежит отклонению, поскольку он ничем иным, кроме пояснений представителя, не подтвержден. Кроме того, такой способ получения информации по остатку на счете явно нельзя признать разумным.

При этом принятие позиции об устной форме сообщения остатка по счету и лично-доверительный характер отношений заявителя с председателем правления банка не исключают и того, что спорные операции по списанию денежных средств и выдаче их наличными были совершены по распоряжению самого Огородникова В.В., однако без подписания необходимых документов.

Агентство обращало внимание и на ряд косвенных признаков, свидетельствующих о том, что Огородников В.В. после 2011 года вел себя так, как если бы деньги со счета он получил сам. В частности, 08.07.2014 Огородников В.В. внес на счет 39,75 млн. руб. для последующей оплаты уставного капитала банка. Если бы на его счете были денежные средства в сумме более 38 млн. руб., отсутствовала бы целесообразность для внесения столь существенной суммы. Безусловно, указанный довод сам по себе не свидетельствует о незначительном остатке по счету до дополнительного внесения денежных средств, однако заставляет кредитора, претендующего на включение в реестр, раскрыть разумные мотивы и экономическую целесообразность своего поведения.

[Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533](#)

При рассмотрении обоснованности заявлений о включении в реестр требований судом должен применяться более строгий стандарт доказывания по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

При рассмотрении же обоснованности заявлений о включении в реестр требований аффилированных по отношению к должнику лиц судом должен применяться еще более строгий стандарт доказывания по сравнению с включением в реестр требований рядовых гражданско-правовых кредиторов. Такой кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых.

В рамках дела о банкротстве должника общество «Витта» обратилось с заявлением о включении его требований в размере 1 312 773 800,68 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Судами трех инстанций заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 01.04.2015 между ООО «Гелика» (поставщиком) и должником (покупателем) заключен договор поставки комплектующих.

Впоследствии общество «Гелика» (цедент) по договору цессии уступило обществу «Витта» (цессионарию) право требования к должнику по указанному договору поставки на сумму 1 312 773 800,68 руб. по номиналу.

Полагая, что обязательство по оплате должником не исполнено, общество «Витта» обратилось в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды отметили, что представленными доказательствами подтверждается реальность факта поставки товара на заявленную сумму. В частности, суды приняли во внимание имеющиеся в материалах дела спецификации о согласовании ассортимента, количества и цены товара, передаточные документы, товарные накладные, платежные поручения о частичной оплате, документы бухгалтерской отчетности, в которых отражено наличие долга перед обществом «Гелика».

Исходя из изложенного, суды сочли доказанным наличие и размер задолженности покупателя перед обществом «Витта», в связи с чем включили требования заявителя в реестр.

Между тем судами не учтено следующее.

Требование о включении в реестр задолженности по поставке по своей правовой природе аналогично исковому требованию о взыскании долга по соответствующему виду договора, за тем исключением, что в первом случае в отношении ответчика проводятся процедуры несостоятельности.

Нахождение ответчика в статусе банкротящегося лица с высокой степенью вероятности может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. Поэтому в случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения

требований этих кредиторов снижается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

Этим объясняется установление в делах о банкротстве повышенного стандарта доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр, то есть установление обязанности суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к включению требования в реестр является представление кредитором доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения заинтересованных лиц об отсутствии долга (п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», определения ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197).

Возражая против требования общества «Витта», банк отмечал, что предъявленный к включению долг не отвечает свойству реальности. В частности, банк указывал на ряд сопутствующих обстоятельств: поставщик зарегистрирован по адресу массовой регистрации, образован за несколько месяцев до осуществления поставок в столь значительных масштабах при уставном капитале в 300 000 руб., не подтвердил факт производства или приобретения товара; хотя уступка была произведена по номиналу, оплата так и не была произведена и т.д.

Заявление банком доводов о мнимости поставки, ставящих под сомнение наличие оснований для удовлетворения предъявленных требований, обязывало суд запросить у кредитора дополнительные пояснения в опровержение позиции банка.

Суд первой инстанции не учел, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. Установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411).

В связи с этим наличие в материалах дела товаросопроводительных документов (даже в значительных объемах) являлось недостаточным для опровержения аргумента банка о мнимости поставок. Суд первой инстанции доводы банка не проверил.

Более того, банк отмечал, что общество «Витта» с должником аффилированы между собой, поскольку общество предоставляло свое имущество в залог в целях обеспечения требований банка к должнику.

Если это утверждение банка об аффилированности соответствует действительности, к требованию общества должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов, в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

Оспаривание сделок должника.

[Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843](#)

1. При решении вопроса о совершении оспариваемой сделки должника в период подозрительности судам следует учитывать, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (ст. 61.1 Закона о банкротстве). Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной

регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации.

2. В случае, если единственный кредитор должника является аффилированным лицом по отношению к выгодоприобретателю по оспариваемой сделке, даже в случае существенной неравноценности таковой, сделка не подлежит признанию недействительной, потому как в таком случае отсутствуют основания полагать, что интересам такого заинтересованного кредитора причинен вред.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи объектов недвижимости от 13.05.2013, заключенного между должником и Ласкиным К.Г., истребовании проданного недвижимого имущества из владения банка.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением арбитражного апелляционного суда заявление удовлетворено. Договор купли-продажи от 13.05.2013 признан недействительным. Из владения банка в пользу должника истребовано недвижимое имущество. Постановлением суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия считает, что судебные акты суда первой и кассационной инстанции подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

В 2013 году осуществлялась проверка деятельности банка. Главным управлением ЦБ РФ по Санкт-Петербургу (акт от 01.03.2013) было установлено наличие финансовых и правовых рисков у кредитной организации, в том числе наличие риска ликвидности, о чем 20.05.2013 в адрес банка направлено предписание.

В указанный момент Ласкин К.Г. являлся акционером банка с 9,2 % акций, а также членом совета директоров банка. Кроме того, Ласкин К.Г. являлся генеральным директором должника и владел долей в ООО "Универсам 12", которое владело долями в уставном капитале должника.

По договору купли-продажи от 13.05.2013 (регистрация произведена 05.06.2013) Ласкин К.Г. приобрел спорное недвижимое имущество у должника за 34 500 000 руб. Оплата произведена на основании платежных поручений. После этого на основании договора дарения в целях увеличения чистых активов от 06.06.2013 Ласкин К.Г. передал спорные помещения банку.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что сделка по купле-продаже не может быть оспорена как подозрительная, поскольку она совершена 13.05.2013, в то время как дело о банкротстве должника возбуждено 17.05.2016, то есть более чем через три года после совершения сделки (договор заключен за пределами периода подозрительности).

Также суд первой инстанции не усмотрел пороков сделки купли-продажи, выходящих за пределы специальных оснований оспоримой сделки, в связи с чем счел не подлежащими применению и положения ст. 10 и 168 ГК РФ. Суд указал, что из материалов дела не усматривается намерение сторон причинить вред включенному в реестр кредиторам (обществу "Таурус"). Суд указал, что данный кредитор, напротив, приобретая требования к должнику у его прошлых участников, не преследовал разумные экономические цели, что подтверждает совместность их действий и исключает наличие признаков злоупотребления правом.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом о выходе даты совершения первой сделки за пределы периода подозрительности, однако счел, что у данной сделки имеются пороки недействительности, выходящие за пределы дефектов оспоримой сделки.

Суд указал, что Ласкин К.Г. приобрел имущество у должника за 34 млн. руб., в то время как его рыночная стоимость составляла 704 млн. руб., то есть цена была существенно занижена. Из указанного следует, что какой-либо экономический смысл совершения сделки для должника отсутствовал.

Ласкин К.Г. являлся заинтересованным лицом как по отношению к банку, так и по отношению к должнику. При этом суд указал, что наличие у Ласкина К.Г. цели обогащения одного из юридических лиц, в отношении которого у него имелся личный интерес, не может быть признано законным основанием для нарушения прав должника, у которого было изъято спорное имущество. Ласкин К.Г. воспользовался своим положением контролирующего должника лица в целях лишения его имущества без соразмерного встречного

предоставления. Такое поведение свидетельствует о наличии в действиях Ласкина К.Г. признаков злоупотребления правом.

Суд округа счел ошибочными выводы суда апелляционной инстанции о наличии признаков злоупотребления правом при совершении сделок, о выходе пороков договора купли-продажи за пределы дефектов подозрительной сделки. Суд указал, что поведение лиц, участвующих в спорных операциях, не давало поводов усомниться в законности договоров. В связи с этим суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Судебная коллегия не может согласиться с судами трех инстанций в части их выводов, касающихся неприменения к спорным отношениям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Как указали суды, оспариваемая сделка заключена 13.05.2013, в то время как дело о банкротстве должника возбуждено 17.05.2016, то есть более чем через 6 три года после совершения сделки (договор заключен за пределами периода подозрительности).

Однако по оспариваемому договору отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации. Следует учитывать, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (ст. 61.1 Закона о банкротстве). Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации. Соответствующая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721 (4). В рассматриваемом случае регистрация произведена 05.06.2013, то есть купля-продажа для целей банкротства считается совершенной в пределах трех лет до возбуждения дела и потому сделка могла быть оспорена по специальным основаниям недействительности, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Несмотря на то, что в рассматриваемом случае в пользу заинтересованного лица (директора и владельца долей в капитале участника) отчужден единственный актив должника по цене в 19,9 раз ниже рыночной, что составляло меньше полугодовой выручки от сдачи данного имущества в аренду, при наличии кредиторской задолженности на сумму более 150 млн. руб., судебная коллегия не может признать факт наличия цели причинения вреда кредиторам должника.

По своей правовой природе требование арбитражного управляющего о признании подозрительной сделки недействительной представляет собою косвенный иск, заявляемый в интересах конкурсной массы для последующего удовлетворения кредиторов должника. При рассмотрении подобного требования материально-правовые интересы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке.

Однако судом первой инстанции установлено, что единственный кредитор по настоящему делу о банкротстве (общество "Таурус") является подконтрольным лицом Ласкина К.Г. как выгодоприобретателя по оспариваемой сделке. Коль скоро названные лица являются заинтересованными, отсутствуют основания полагать, что совершение сделки по отчуждению актива было направлено на причинение вреда кредиторам, а потому отсутствует совокупность условий, необходимых для признания подозрительной сделки недействительной.

В связи с этим судебная коллегия усматривает, что действительной целью настоящего иска являлось желание Ласкина К.Г. дезавуировать свое управленческое решение по наделению спорным имуществом банка ввиду потери контроля над ним после введения процедуры санации, причинив тем самым вред банку и его кредиторам. Однако конкурсное оспаривание не предполагает его использование в целях пересмотра участниками и менеджерами своих управленческих решений.

[Определение ВС РФ от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1570](#)

Для признания сделки об уплате алиментов в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный супругами размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный характер, что причиняет вред кредиторам должника. При этом следует исходить из абсолютной

величины денежных средств, выделенных ребенку, и уровня доходов плательщика алиментов. Превышение размером алиментов разумных достаточных потребностей ребенка в материальном содержании влечет признание соглашения недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке.

В рамках дела о банкротстве Мамедова А.А. в арбитражный суд обратилась Мамедова А.А. (жена должника) с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 32 000 000 руб. задолженности по соглашению об уплате алиментов от 28.04.2015.

Банк как конкурсный кредитор обратился с заявлением о признании соглашения недействительной сделкой.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления банка отказано. Признано обоснованным и включено в первую очередь реестра требование Мамедовой А.Б. в размере 32 000 000 руб.

Судебная коллегия считает, что принятые по настоящему обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

По условиям заключенного между должником и его супругой - Мамедовой А.Б. соглашения должник обязался добровольно ежемесячно, начиная с 01.05.2015, выплачивать Мамедовой А.Б. алименты на содержание сыновей – Мамедова П.А. и Мамедова Д.А. в размере 4 000 000 руб. каждому.

Должник исполнил свои обязательства по соглашению за май 2015 года в размере 8 000 000 руб., после чего выплаты прекратились, что послужило причиной для обращения Мамедовой А.Б. с настоящим требованием в арбитражный суд.

Действующее законодательство не устанавливает запрет на заключение соглашения об алиментах при наличии у плательщика алиментов признаков неплатежеспособности и кредиторской задолженности, а также не ставит в зависимость его заключение от указанных обстоятельств. Напротив, в случае банкротства такого лица требование о взыскании алиментов обладает преференцией перед иными требованиями кредиторов (п. 2, 3 ст. 213.27 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, в отличие от обычных условий, в ситуации несостоятельности обязанного к уплате алиментов лица существенное превышение размера алиментов относительно доли от дохода, которая подлежала бы уплате по закону (ст. 81 СК РФ), может вызывать у кредиторов должника обоснованные претензии, поскольку от объема первоочередных платежей зависит удовлетворение их требований в процедуре банкротства.

В связи с этим при разрешении такого рода споров судам необходимо обеспечить баланс интересов с одной стороны - несовершеннолетнего в получении содержания, который должен обеспечиваться независимо от несостоятельности плательщика алиментов, с другой – кредиторов, заключающийся в недопущении недобросовестного увеличения кредиторской задолженности. Сохранение ребенку прежнего уровня его материального обеспечения, существенно превышающего установленные законом нормы, не может быть реализовано за счет кредиторов. Иной подход посягает на основы правопорядка и стабильность гражданского оборота.

Для признания сделки об уплате алиментов в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный супругами размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный характер, что причиняет вред кредиторам должника. При этом следует исходить из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку и уровня доходов плательщика алиментов. Превышение размером алиментов разумных достаточных потребностей ребенка в материальном содержании (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П) влечет признание соглашения недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (ст. 81 СК РФ) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405).

При рассмотрении настоящего обособленного спора банк, помимо прочего, указывал, что на дату заключения соглашения должник отвечал признакам неплатежеспособности (имел значительную просроченную задолженность перед бывшей супругой - Горловой Л.В. по соглашению об уплате алиментов от 22.04.2005), в отношении него возбуждены исполнительные производства, арестовано принадлежащее ему имущество. В такой ситуации принятие на себя дополнительного заведомо неисполнимого обязательства, явно превышающего разумные размеры, свидетельствует о недобросовестном поведении

должника, направленном на искусственное увеличение кредиторской задолженности. Принятые судами в подтверждение финансовой состоятельности Мамедова А.А. документы датированы 2002-2003 годами и не могут служить доказательством платежеспособности должника на момент заключения спорной сделки. Таким образом, суды фактически устранились от установления реального уровня дохода должника.

[Определение ВС РФ от 09.08.2018 № 305-ЭС17-22089](#)

При рассмотрении заявления о недействительности расчетной операции следует учитывать, что вопрос о недобросовестности контрагента должника по сделке как один из подлежащих доказыванию элементов, необходимо рассматривать даже в случае предполагаемого характера сделки в качестве совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Для правильного разрешения вопроса о совершении расчетной операции в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены платежи, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами.

В рамках дела о банкротстве комбината его конкурсный кредитор – банк "Санкт-Петербург" – обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций по списанию денежных средств со счета должника в пользу банка «Возрождение».

Судом первой инстанции заявление удовлетворено, судами вышестоящих инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия считает, что вынесенные по делу акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 28.02.2017 и 31.03.2017 в счет погашения процентов по кредитному договору, заключенному с банком «Возрождение», комбинат перечислил данному кредитору 6 869 863,01 руб.

Заявление банка «Возрождение» о признании комбината банкротом, поступившее в суд 28.03.2017, принято к производству определением арбитражного суда от 31.03.2017.

Суды апелляционной инстанции и округа, отказывая в признании расчетных операций недействительными, исходил из того, что они совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности. Выводы суда основаны на том, что размер исполненного в пользу банка «Возрождение» значительно ниже однопроцентного порогового значения, установленного п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, при этом спорные операции не отличаются от расчетов, осуществлявшихся ранее молочным комбинатом в течение продолжительного периода времени.

Доводы банка «Санкт-Петербург» о принятии банком «Возрождение» исполнения в ситуации осведомленности о фактической несостоятельности должника признаны судом апелляционной инстанции не имеющими правового значения для правильного разрешения спора.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу п. 3 ст. 61.1, абз. 5 п. 1 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве расчетная операция, совершенная должником в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом или после принятия заявления о банкротстве, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения спорной операции.

При этом законодательством о банкротстве установлены особенности оспаривания расчетных операций, направленных на исполнение обязательств, вытекающих из кредитных договоров.

Так, в п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве (в редакции ФЗ от 23.06.2016 № 222-ФЗ) закреплён специальный критерий, который применяется в отношении кредитных обязательств. В соответствии с упомянутой нормой, если оспариваемые платежи не отличались по срокам и размеру от платежей, подлежащих выплате по условиям кредитного договора, предусмотренные ст. 61.3 Закона о банкротстве неблагоприятные последствия для кредитной организации наступают лишь в том случае, когда в ее распоряжении на момент исполнения обязательства действительно имелись сведения о наличии у должника

уже просроченных денежных обязательств перед иными лицами или просроченных обязательств перед бюджетом.

Однако обстоятельства, касающиеся реальной осведомленности банка «Возрождение» о наличии просроченных обязательств перед другими конкурсными кредиторами, уполномоченным органом, судами первой и апелляционной инстанций не выяснились.

Для правильного разрешения вопроса о совершении расчетной операции в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены платежи, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами.

Таким образом, добросовестность банка «Возрождение» имела правовое значение для рассмотрения вопроса о возможности применения к спорным отношениям положений п. 2 ст. 61.4 указанного Закона.

[Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 305-ЭС18-3667](#)

1. Заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности.

2. При рассмотрении вопроса о том, подлежит ли заявление о признании недействительной сделки должника рассмотрению в деле о банкротстве или в общеисковом порядке, судам надлежит исследовать доводы о правовых основаниях заявленного иска, дате обращения в суд с иском и наличии интереса в оспаривании сделки.

3. Требование кредитора не может быть признано реестровым в случае, если в результате его рассмотрения для должника в деле о банкротстве новых обязательств в отношении денежных средств не возникает.

Кокурин С.Н. обратился в арбитражный суд с иском к обществу «Фирма Строительство и Инвестиции» и обществу «КомплексСтрой» о признании недействительным (ничтожным) заключенного сторонами дополнительного соглашения от 01.06.2006 к договору купли-продажи недвижимого имущества от 01.02.2006.

Судами трех инстанций заявление оставлено без рассмотрения.

Судебная коллегия полагает вынесенные по делу судебные акты подлежащими отмене.

Между обществом «Фирма Строительство и Инвестиции» (продавец) и обществом «КомплексСтрой» (покупатель) 01.02.2006 заключен договор купли-продажи недвижимого имущества -1/2 доли нежилого здания, стоимостью 14 150 600, 00 руб. и со сроком оплаты в течение 12 месяцев с момента подписания договора.

Впоследствии 01.06.2006 между этими же сторонами к вышеуказанному договору купли-продажи заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым стоимость недвижимого имущества была изменена и составила 1 500 000, 00 руб. долларов США, а также установлен новый срок оплаты - 48 месяцев с момента подписания договора купли-продажи.

Кокурин С.Н., являясь участником общества «КомплексСтрой» с долей 16,66 % в уставном капитале, 07.11.2011 обратился с заявлением о выходе из состава участников общества «КомплексСтрой» и о выплате ему действительной стоимости доли.

Полагая, что, заключив дополнительное соглашение от 01.06.2006 общество «Фирма Строительство и Инвестиции» и общество «КомплексСтрой» не имели намерения его исполнять, а действительная воля сторон была направлена на уклонение общества «КомплексСтрой» от исполнения обязанностей по выплате действительной стоимости доли Кокурину С.Н., последний обратился в суд с настоящим иском.

При этом Кокурин С.Н. ссылаясь на то, что оспариваемое дополнительное соглашение фактически было заключено в 2012 году после обращения Кокурина С.Н. с заявлением о выходе из состава участников и выплате ему действительной стоимости доли.

Оставляя искивые требования Кокурина С.Н. без рассмотрения, арбитражные суды посчитали требование по делу подлежащим рассмотрению в деле о банкротстве должника - общества «КомплексСтрой», исходя при этом из того, что требование Кокурина С.Н. является реестровым.

При этом суды приняли во внимание решение арбитражного суда от 21.05.2013, которым расторгнут договор купли-продажи от 01.02.2006, и решение арбитражного суда от 14.03.2017 о признании общества «КомплексСтрой» банкротом.

При таких обстоятельствах суды сочли, что с момента открытия конкурсного производства, в случае признания сделки по передаче должнику недвижимого имущества недействительной, происходит трансформация неденежного требования о возврате имущества покупателем (должником) в денежное требование по возврату стоимости этого имущества.

Обращаясь с кассационной жалобой, Кокурин С.Н. полагает, что судами неверно определена правовая природа заявленных им требований, направленных на оспаривание заключенного между ответчиками дополнительного соглашения от 01.06.2006 к договору купли-продажи от 01.02.2006, расторгнутого судами решением от 21.05.2013.

Кокурин С.Н. также считает требование о признании недействительным дополнительного соглашения от 01.06.2006 не реестровым, поскольку в случае его удовлетворения для должника в деле о банкротстве новых обязательств по уплате денежных средств не возникает.

Судебная коллегия полагает, доводы жалобы обоснованными.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1, пункты 1, 3 статьи 61.3 названного закона).

Как разъяснено в п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу п. 1 ст. 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (ст. 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах). При этом заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности.

Как указывал Кокурин С.Н., иск о признании недействительным дополнительного соглашения заявлен им на основании ст. 166, 168 ГК РФ, а не положений Закона о банкротстве, при этом он обратился в арбитражный суд ранее, чем было подано заявление о признании общества «КомплексСтрой» банкротом.

Судебная коллегия считает также обоснованными доводы заявителя о том, что требование о признании недействительным дополнительного соглашения от 01.06.2006 не является реестровым, поскольку в результате рассмотрения настоящего дела для должника в деле о банкротстве новых обязательств в отношении денежных средств не возникает. Каких-либо денежных требований к ответчику заявлено по настоящему делу не было.

Поводом для обращения Кокурина С.Н. с иском по настоящему делу является то обстоятельство, что определением арбитражного суда в третью очередь реестра требований кредиторов общества "КомплексСтрой" включено требование кредитора общества «Фирма Строительство и Инвестиции» в размере 29 032 750, 58 руб., как неустойки, начисленной этим лицом на основании оспариваемого Кокуриным С.Н. дополнительного соглашения от 01.06.2006.

[Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-5672](#)

При решении вопроса о совершении оспариваемой сделки должника в период подозрительности судам надлежит учитывать, что датой совершения сделки под условием является не дата заключения договора, а дата наступления условия – т.е. фактического вывода активов.

В рамках дела о банкротстве Миллениум банка агентство обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными заключенных между Миллениум банком и Банком НФК договоров о взаимной уступке прав требований от 25.03.2015, 24.04.2015 и 27.04.2015.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между Миллениум банком и Банком НФК заключено три договора о взаимной уступке прав требований.

В соответствии с текстами оспариваемых договоров права взаимно уступаются в день, когда любая из сторон направила другой стороне сообщение о проведении уступки прав (требований), в указанный день права (требования) считаются переданными. Суды установили, что 25.01.2016 Банк НФК по факсу и по каналам связи SWIFT направил Миллениум банку сообщение о проведении уступки прав требования по всем названным договорам.

05.02.2016 у Миллениум банка отозвана лицензия, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Разрешая спор, суды исходили из того, что уступки являлись равноценными, так как переданы права из кредитных договоров, которые совпадали по сумме, процентной ставке, сроку возврата и целевому назначению; данные права возникли одновременно и в те же даты, в которые были заключены договоры уступки; кредиты были обеспечены встречными поручительствами банков.

Суды также отметили, что равноценность уступок должна оцениваться по состоянию на дату подписания соответствующих договоров, то есть на начало 2015 года. При этом вплоть до декабря 2015 года заемщики (общества «Интерплюс» и «Сивери»), права требования к которым приобрел банкрот, обслуживали кредиты, то есть имели хорошее финансовое положение, в связи с чем не имеется оснований для вывода о неравноценности встречного предоставления по сделкам и признания их недействительными.

Между тем судами не учтено следующее.

Для разрешения настоящего спора необходимо правильно квалифицировать правовую природу соглашений, на основании которых произошла взаимная уступка прав. Учитывая, что одна сторона по договору предоставляла права требования и взамен получала аналогичные права требования к другим заемщикам, следует признать, что договором, на основании которого производились уступки, являлся договор мены (ст. 567 ГК РФ).

При этом конструкция соглашения сторон предполагала, что сами встречные уступки осуществлялись не в момент его подписания, а были поставлены в зависимость от волеизъявления любой из сторон и без такого волеизъявления мена не могла быть совершена, то есть правовой эффект данных договоров был поставлен под условие (п. 1 ст. 157 ГК РФ).

В силу прямого законодательного регулирования для целей банкротства сделка, совершаемая под условием, считается совершенной в момент наступления соответствующего условия (п. 2 ст. 61.1 Закона о банкротстве). Это обусловлено тем, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, разрешая подобные споры, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843). В рассматриваемой ситуации, подобные оспариваемые имущественные предоставления, опосредовавшие выбытие активов из массы должника, были совершены в момент наступления согласованного сторонами условия. Поэтому выводы судов об обратном являются ошибочными, и равноценность сделок необходимо было проверять по состоянию на 25.01.2016, когда Банк НФК направил должнику сообщения об уступках.

В материалах дела имеются представленные конкурсным управляющим предписания Банка России, согласно которым финансовое положение заемщиков (обществ «Интерплюс» и «Сивери») оценено как плохое, в связи с чем Миллениум банку указано на необходимость доформирования резервов. Однако в результате неправильного определения даты сделок судами не была дана правовая оценка соответствующим доводам и доказательствам агентства.

Кроме того, судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее. В обоснование равноценности оспариваемых сделок ответчик и третьи лица последовательно ссылались на то, что права требования по кредитным соглашениям, которыми обменялись стороны, полностью совпадали по сумме, процентной ставке, сроку возврата и целевому назначению. Однако очевидно, что такая сделка внешне

эквивалентного как по номинальной стоимости, так и по иным характеристикам обмена сама по себе лишена экономического смысла.

При этом стороны не отрицали, что заемщиками по выданному Банком НФК кредиту выступали аффилированные с Миллениум банком лица, и наоборот, заемщиком по выданным Миллениум банком кредитам выступало аффилированное лицо Банка НФК. Таким образом, по мнению судебной коллегии, конечной целью такого перекрестного кредитования являлось предоставление финансирования своим аффилированным лицам в обход специальных банковских правил (нормативов), требующих в таких случаях доформирования повышенных резервов на возможные потери по соответствующей категории ссудной задолженности. Подобное структурирование отношений также позволяло в финансовой отчетности продемонстрировать наличие у банков кредитного портфеля высокого уровня надежности (за счет обеспечения от другого банка). По крайней мере, иных разумных экономических мотивов такого поведения стороны не раскрыли. Такое поведение, с точки зрения нормального гражданского оборота, не может быть признано добросовестным.

Указание же на изначально рисковый характер этих сделок для обеих сторон подлежит отклонению. Ссылаясь в качестве аналогии на конверсионные соглашения, Банк НФК не учитывает, что в данном случае все договоры были номинированы в одной валюте, то есть ни одна из сторон не могла получить выгоду за счет каких-либо рыночных не зависящих от нее факторов. Напротив, подписание в один день с кредитными договорами оспариваемых соглашений о взаимных уступках, наступающих в зависимости от волеизъявления любой из сторон, свидетельствует об исключении любого риска, связанного с неплатежеспособностью заемщика или лица, выдавшего за него обеспечение (другого банка), а также о наличии у каждого из банков полномочия ликвидировать свою обязанность платить по поручительству, так как после обмена правами, исполнение по которым обеспечивалось поручительством цессионария, соответствующее обеспечительное обязательство должно было прекратиться совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ).

[Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613 \(3\)](#)

1. При рассмотрении заявления о признании недействительным соглашения о расторжении договора залога, судам следует учитывать, что поведение кредитора, отказывающегося от обеспечения по обязательству (что влечет существенное снижение гарантий возврата долга), должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности подобных действий. Такой участник оборота должен осознавать, что сделка по расторжению соглашения об обеспечении с высокой степенью вероятности может нарушать права и законные интересы кредиторов его контрагента, справедливо рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет пополнения конкурсной массы посредством возврата кредитных средств. Учитывая, что в результате подобной сделки лицо, освобожденное от обеспечительного бремени, получает существенную нетипичную выгоду (которую бы оно никогда не получило при нормальном развитии отношений), на него подлежит возложению риск последующего скорого банкротства контрагента, заключающийся в оспаривании соответствующей сделки.

2. В случае доказанности недействительности сделки по специальным основаниям условий для проверки иных (общегражданских) оснований недействительности не имеется.

В рамках дела о банкротстве банка агентство обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным дополнительного соглашения от 24.08.2015 № 2 к договору залога недвижимого имущества от 05.02.2013, заключенного между банком и обществом в обеспечение исполнения обязательств ООО «МПМ» по договору возобновляемой кредитной линии от 05.02.2013, и применении последствий недействительности сделки.

Судами первой и апелляционной инстанций заявленные требования удовлетворены, судом округа в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене.

Между банком и обществом «МПМ» 05.02.2013 заключен договор кредитной линии, в соответствии с которым банк предоставил заемщику кредит сроком возврата 04.02.2018.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору общество (залогодатель) по договору залога недвижимого имущества от 05.02.2013 передало банку (залогодержателю) производственную базу и земельный участок общей стоимостью 307 730 000 руб.

27.08.2015 у банка отозвана лицензия и назначена временная администрация.

Дополнительным соглашением от 24.08.2015 № 2 к договору залога недвижимого имущества от 05.02.2013 стороны установили срок действия договора до 24.08.2015.

Исходя из положений ст. 431 и 450 ГК РФ это фактически означает, что стороны расторгли соглашение о залоге на будущее, поэтому действительность оспариваемой сделки необходимо проверять так, как если бы оспаривалось соглашение о расторжении договора залога.

Учитывая, что соглашение о расторжении договора залога обычно не предусматривает предоставление встречного исполнения, его действительность, как правильно отметил суд округа, не могла быть проверена исходя из диспозиции п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, однако данное соглашение могло быть оспорено на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Тот факт, что сделка причинила вред кредиторам должника, в рассматриваемом случае не вызывает сомнения, поскольку в результате ее совершения должна была прекратиться ипотека, то есть исполнение обязательств общества «МПМ» перед банком осталось без обеспечения задолго до наступления срока возврата кредита.

Относительно цели причинения вреда: ответчиком не опровергнуто, что за три дня до отзыва лицензии (27.08.2015) банк уже являлся неплатежеспособным. Более того, как установлено в решении от 02.11.2015 о признании должника банкротом по состоянию на 27.08.2015, размер обязательств банка превышал размер его активов более чем на 330 млн. руб. При этом не имеется оснований полагать, что недостаточность имущества в столь крупном размере могла наступить в пределах трех дней до отзыва лицензии, а не ранее. Доводов об обратном не приведено.

Учитывая, что условия сделки, а также все сопутствующие обстоятельства не свидетельствуют о наличии встречного предоставления со стороны общества в пользу банка, следует признать, что в рассматриваемом случае ее можно квалифицировать для целей оспаривания по специальным основаниям как безвозмездную.

Относительно третьего условия (недобросовестности) нельзя согласиться с выводом судом первой и апелляционной инстанций о неосведомленности ответчика (общества) об указанной цели причинения вреда в связи с тем, что он не является аффилированным по отношению к должнику и не представлено иных документов, из которых можно было бы сделать вывод о том, что на момент заключения сделки он знал или должен был знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Трудно предположить, что любой обычный банк может без видимых к тому причин отказаться от залога по обязательству, которое не исполнено. По мнению судебной коллегии, поведение кредитора, отказывающегося от обеспечения по обязательству (что влечет существенное снижение гарантий возврата долга), должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности подобных действий. Такой участник оборота должен осознавать, что сделка по расторжению соглашения об обеспечении с высокой степенью вероятности может нарушать права и законные интересы кредиторов его контрагента, справедливо рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет пополнения конкурсной массы посредством возврата кредитных средств. Учитывая, что в результате подобной сделки лицо, освобожденное от обеспечительного бремени, получает существенную нетипичную выгоду (которую бы оно никогда не получило при нормальном развитии отношений), на него подлежит возложению риск последующего скорого банкротства контрагента, заключающийся в оспаривании соответствующей сделки.

Отклонение поведения банка от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав указывает на сомнительность отмены обеспечительного обязательства, что должен был понимать залогодатель в отсутствие полного погашения обеспеченного залогом обязательства перед банком.

Необходимо также отметить следующее. Системный анализ действующих положений об оспаривании сделок по специальным основаниям (например, сравнение п. 1 и 2 ст. 61.2 или п. 2 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве) позволяет прийти к выводу, что по мере приближения даты совершения сделки к моменту, от которого отсчитывается период подозрительности (предпочтительности), законодателем снижается стандарт доказывания недобросовестности контрагента как условия для признания сделки недействительной. Учитывая, что оспариваемое соглашение заключено за три дня до назначения временной администрации (27.08.2015 – п. 3 ст. 189.40 Закона), квалификация поведения общества на предмет недобросовестности (осведомленности о цели причинения вреда) должна была осуществляться исходя из такого пониженного

стандарта доказывания в отличие от аналогичных сделок, заключенных, например, за два года до названной даты.

В данном случае приведенные выше сомнения в добросовестности общества должны истолковываться в пользу истца и перелagать бремя процессуальной активности на другую сторону, которая становится обязанной раскрыть добросовестный характер мотивов своего поведения и наличие у сделки по отмене обеспечительного обязательства разумных экономических оснований, однако таких мотивов и оснований в рамках настоящего обособленного спора общество не раскрыло, поэтому его следует признать осведомленным о наличии цели причинения вреда от совершения спорной сделки, что завершает состав недействительности по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Учитывая недействительность сделки по специальным основаниям, условий для проверки иных (общегражданских) оснований недействительности не имеется.

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.

Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3)

1. Желание утверждения сторонами мирового соглашения может быть расценено как попытка лишения выводов судов по делу преюдициального характера в случае, если стороны недобросовестно уклоняются от раскрытия реальных целей включения в соглашение тех или иных пунктов.

2. Возражение иностранного лица в отношении компетенции российского государственного суда должно быть сделано при рассмотрении конкретного дела, а не в абстрактной форме на будущее в рамках иного процесса.

3. В случае, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, имели место до вступления в силу Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ (включившего в объем субсидиарной ответственности текущие обязательства), такие лица не могут быть привлечены к ответственности в части текущих платежей должника.

4. В ситуации, когда в результате недобросовестного вывода активов из имущественной сферы должника контролирующее лицо прямо или косвенно получает выгоду, с высокой степенью вероятности следует вывод, что именно оно являлось инициатором такого недобросовестного поведения, формируя волю на вывод активов. На это лицо должна быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические основания получения выгоды (либо указать, что выгода как таковая отсутствовала). При этом очевидно, что распределение прибыли таким основанием не является, поскольку прибыли не могло быть в условиях непогашения кредитором долга с наступившим сроком исполнения.

5. В случае, если установлен факт противоправных действий прежнего арбитражного управляющего, направленных на пособничество в преднамеренном банкротстве, срок исковой давности при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц подлежит исчислению не ранее чем с даты наделения полномочиями нового управляющего, к которой прибавляется период времени, необходимый для разумного и добросовестного арбитражного управляющего на получение информации о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности и о личности контролирующих и действовавших совместно с ними лиц.

6. При исчислении трехлетнего объективного срока исковой давности (абз. 4 п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) должно приниматься во внимание только время актуального нахождения должника в состоянии процедуры банкротства. В пределах объективного срока, отсчитываемого от даты признания должника банкротом, выполняются мероприятия конкурсного производства, включающие в себя, в том числе выявление сведений об основаниях для предъявления к контролирующим лицам иска о привлечении к субсидиарной ответственности. Период же, когда выполнение таких мероприятий в принципе становится невозможным ввиду объективных факторов, не должен учитываться при исчислении данного срока исковой давности. Очевидно, что с момента завершения конкурсного производства и последующего

внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника до момента возобновления конкурсного производства выполнение таких мероприятий являлось невозможным в силу объективных причин.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении банка и компании HSBC Management к субсидиарной ответственности в размере 1 826 854 262,72 руб., 255 500 долларов США и 1 807 038,77 фунтов стерлингов.

Судами первой и апелляционной инстанций, банк и компания HSBC Management солидарно привлечены к субсидиарной ответственности на сумму 1 254 205 364,88 руб., 255 500 долларов США и 1 807 038,77 фунтов стерлингов.

Судом округа названные судебные акты отменены в части взыскания 1 179 205,80 руб., 255 500 долларов США и 1 807 038,77 фунтов стерлингов (суммы, составляющие размер текущих расходов на проведение процедуры).

Судебная коллегия полагает подлежащим оставлению в силе постановление суда округа.

1. В пункте 2 представленного на утверждение мирового соглашения стороны договорились, что не будут оспаривать обстоятельства, установленные арбитражными судами при рассмотрении настоящего обособленного спора.

Учитывая неопределенность данного пункта, суд просил стороны раскрыть реальные цели, которые ими преследовались при его включении в текст соглашения. Однако представители банка и конкурсный управляющий фактически от этого уклонились.

Учитывая нежелание сторон разъяснить содержание пункта 2 соглашения, судебная коллегия приходит к следующему выводу. Последствием утверждения мирового соглашения являлись бы отмена судебных актов нижестоящих инстанций и прекращение производства по обособленному спору, что влекло бы лишение преюдициального характера выводов судов по делу, в том числе касающихся статуса ответчиков как контролирующих должника лиц и т.д.

Принимая во внимание, что по соглашению (пункт 1) предусмотрена выплата банком должнику дополнительно (помимо уже взысканных 1,253 млрд. руб.) еще 409 млн. руб., что превышает потенциальные наиболее негативные для банка последствия от рассмотрения спора в Верховном Суде Российской Федерации (в виде возможного удовлетворения жалобы конкурсного управляющего и оставления в силе судебных актов первой и апелляционной инстанций), и стороны не пояснили должным образом наличие экономической целесообразности в таком поведении, судебная коллегия полагает, что действительной целью ответчиков являлась отмена преюдициального характера выводов судов по настоящему делу.

С экономической точки зрения банк фактически приобретал отмену преюдиции, перечисляя в конкурсную массу дополнительную денежную сумму. Однако такое поведение не может быть признано соответствующим целям и задачам как примирительных процедур, в частности, так и гражданского судопроизводства, в целом. Недопустимы ситуации, при которых стороны посредством внешне законных юридических механизмов (процессуальных уловок) манипулируют судом для реализации своих сомнительных намерений.

2. Судебная коллегия обращает внимание на пункт 7 мирового соглашения, в котором стороны предусмотрели, что компания HSBC Management, подписывая данное соглашение, не признает юрисдикцию российских судов в отношении каких-либо иных дел/споров, каким-либо образом связанных с настоящим делом.

Согласно действующему процессуальному законодательству у иностранного лица на самом деле есть право возражать в отношении компетенции российского государственного суда (например, п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»). Однако такое возражение должно быть сделано при рассмотрении конкретного дела, а не в абстрактной форме на будущее в рамках иного процесса.

Мировое соглашение утверждается судом посредством вынесения судебного акта в форме определения, то есть вступает в законную силу и приобретает свойство общеобязательности (ст. 16 и ч. 5 ст. 141 АПК РФ). Утверждение соглашения с подобным условием привело бы фактически к одобрению Верховным Судом Российской Федерации нераспространения компетенции российских судов на компанию по иным делам, связанным с настоящим, что, безусловно, не соответствует закону, выходит за рамки компетенции коллегии судей по настоящему обособленному спору и потому сделано быть не может.

3. Фактические обстоятельства обособленного спора, установленные судами, таковы.

ООО «Дальняя степь» создано решением компании Cerasus Investment Limited в 1998 году. Должник являлся одной из нескольких дочерних компаний Фонда Эрмитаж, который производил инвестиции на территории Российской Федерации. Основная функция ООО «Дальняя степь» состояла в том, что общество должно было выступать в качестве средства, с помощью которого Фонд Эрмитаж владел акциями ПАО «Газпром» и акциями других российских предприятий.

Руководство Фондом осуществляла компания HSBC Management.

Из указанного суды сделали вывод, что как Фонд, так и компания HSBC Management фактически контролировали ООО «Дальняя степь» и все его активы.

Кроме того, суды установили, что оба названных контролирующих лица принадлежали к международной группе HSBC, в состав которой входит также и банк.

Согласно внутренним правилам Фонда наличные средства, находящиеся в его собственности (в том числе в собственности дочерних компаний), могут накапливаться и депонироваться только в банке, входящем в группу HSBC. На момент осуществления должником своей деятельности на территории Российской Федерации из названной группы действовал только банк (ответчик), на счетах которого должник и размещал свои денежные средства.

Суды отметили, что банк в силу своей принадлежности к группе также являлся контролирующим должника лицом, имея возможность осуществлять прямой контроль, скрытый на первый взгляд ввиду отсутствия прямых корпоративных связей.

В период с 14.12.2004 по 31.03.2005 банком было совершено 14 банковских операций по списанию денежных средств со счета должника на общую сумму 1 826 854 262,72 руб.

Во вступившем в законную силу определении от 07.09.2016 по настоящему делу установлено, что платежные поручения не были надлежащим образом оформлены со стороны должника ввиду того, что на них отсутствовала подпись единоличного исполнительного органа ООО «Дальняя степь» и (или) печать юридического лица.

Решением суда первой инстанции от 09.06.2007 по настоящему делу ООО «Дальняя степь» признано несостоятельным по упрощенной процедуре банкротства отсутствующего должника, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Долженко А.Н. На дату вынесения решения у должника был только один кредитор – уполномоченный орган с реестровыми требованиями на сумму 1 253 026 150,08 руб.

Определением суда от 22.10.2007 конкурсное производство завершено, требования кредиторов должника, неудовлетворенные по причине недостаточности имущества, признаны погашенными.

Уполномоченный орган обратился с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения от 22.10.2007 о завершении конкурсного производства.

Определением от 09.09.2015 заявление уполномоченного органа удовлетворено: определение от 22.10.2007 о завершении конкурсного производства отменено. Срок конкурсного производства продлен. Впоследствии конкурсным управляющим утвержден Ноготков К.О.

Полагая, что банкротство должника вызвано действиями банка и компании как контролирующих лиц, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что ответчики как контролирующие лица действовали в ущерб интересам как самого должника, так и его кредиторов, чем довели ООО «Дальняя степь» до банкротства.

В частности, суды отметили, что банк и компания HSBC Management в силу своего статуса не могли не знать о наличии у должника значительного объема обязательств перед налоговым органом, однако несмотря на это осуществили действия, направленные на вывод всех наличных средств со счета должника. Если бы эти действия не были совершены ответчиками, денежных средств было бы достаточно для погашения долга по обязательным платежам.

Суд округа, соглашаясь с нижестоящими инстанциями о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, счел, что суды ошибочно удовлетворили требования в части текущих платежей.

Так, суд округа отметил, что в объем субсидиарной ответственности текущие обязательства включены только Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ, который в рассматриваемом случае неприменим,

поскольку обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения ответчиков к ответственности, имели место до вступления в силу данного закона (списание денежных средств совершено с 14.12.2004 по 31.03.2005).

При таких условиях суд округа снизил размер ответственности ответчиков на сумму текущих требований.

Поскольку названные действия были совершены в период с 14.12.2004 по 31.03.2005, к спорным отношениям подлежат применению положения абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ, а также положения п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (в первоначальной редакции указанных норм).

Учитывая, что ответчики не являлись непосредственно ни участниками (учредителями), ни руководителями должника, при разрешении вопроса о допустимости привлечения их к субсидиарной ответственности в числе прочего доказыванию подлежит отнесение их к категории иных контролирующих лиц, которые, несмотря на отсутствие формального статуса участника или руководителя, имели фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания либо иным образом определять его поведение, то есть осуществляли контроль над его деятельностью.

Разрешая вопрос о наличии контроля у компании HSBC Management, суды отметили, что она управляла Фондом Эрмитаж, который владел должником через дочерние структуры. Таким образом, следует признать, что имеются формально-юридические признаки аффилированности, поскольку контроль юридически отражен и может быть прослежен – компания контролировала должника путем контроля промежуточных звеньев в иерархии сложной корпоративной структуры.

Вывод о наличии у банка статуса иного контролирующего лица сделан судами на основе вступившего в законную силу приговора (по которому осужден предыдущий конкурсный управляющий должника), а также тех фактов, что должник размещал свои денежные средства на расчетном счете в банке, а банк незаконно списал 1,8 млрд. руб. с этого расчетного счета, что по внутренним правилам Фонда Эрмитаж денежные средства дочерних структур могут накапливаться и депонироваться только в банке, входящем в группу HSBC.

4. Относительно оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности (наличия состава правонарушения), судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В рассматриваемой ситуации ответчикам вменяются действия по иницированию вывода единственного актива должника (денежных средств на счете в банке) в условиях неисполнения обязательств на значительную сумму перед единственным кредитором – уполномоченным органом, что в итоге привело к банкротству.

Как пояснили представители банка и не отрицали иные участвующие в деле лица, денежные средства фактически были направлены участникам должника под видом распределения прибыли (выплаты дивидендов). Факт направления спорных денежных средств, в том числе участникам должника – компании Cerasus Investment Ltd и ООО «Оазис М» (подконтрольным Фонду Эрмитаж, которым управляла компания HSBC Management, счета участников также были открыты в банке) – установлен также вступившими в законную силу определением арбитражного суда от 07.09.2016 по настоящему делу и (представленным банком в рамках настоящего кассационного производства) приговором от 29.12.2017 в отношении Браудера Уильяма Феликса и Черкасова И.С.

В указанном определении также установлено, что операции по списанию денежных средств на сумму 1,8 млрд. руб. совершены банком в условиях отсутствия надлежащего распоряжения единоличного исполнительного органа должника. Этим подтверждается, что воля на совершение данных расходных операций сформирована не самим должником в лице его номинальных органов управления. При этом суд первой инстанции пришел к выводу, что действительную волю на распоряжение денежными средствами формировала компания HSBC Management.

Судебная коллегия соглашается с названным выводом, полагая необходимым дополнительно отметить следующее. Денежные средства были выведены в пользу участников должника, подконтрольных Фонду, руководство которым осуществляет компания. Это означает, что компания HSBC Management является одним из косвенных выгодоприобретателей по таким расходным операциям, поскольку их совершение позволило компании как осуществляющему управленческие функции лицу сохранить в полном объеме внутри группы имущество (денежные средства), не погасив обязательства должника, то есть, с экономической точки зрения, чистые активы Фонда увеличились за счет недобросовестной ликвидации пассивов в структуре баланса одной из дочерних компаний. При этом недобросовестный характер самих операций по распоряжению денежными средствами не вызывает каких-либо сомнений, так как в результате

их совершения были выведены все активы должника в условиях неисполненного обязательства перед кредитором (уполномоченным органом) на сумму более 1 млрд. руб., то есть произведено сокрытие имущества от обращения на него взыскания во вред кредитору (п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127).

В ситуации, когда в результате недобросовестного вывода активов из имущественной сферы должника контролирующее лицо прямо или косвенно получает выгоду, с высокой степенью вероятности следует вывод, что именно оно являлось инициатором такого недобросовестного поведения, формируя волю на вывод активов. В любом случае на это лицо должна быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические основания получения выгоды (либо указать, что выгода как таковая отсутствовала). При этом очевидно, что распределение прибыли таким основанием не является, поскольку прибыли не могло быть в условиях непогашения кредитором долга с наступившим сроком исполнения. Каких-либо иных пояснений относительно существования оснований для такого поведения компания HSBC Management в настоящем случае не привела. Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (ст. 9, ч. 3 ст. 65, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ), в связи с чем судебная коллегия признает правомерными выводы нижестоящих судов о формировании воли на распоряжение денежными средствами именно компанией HSBC Management.

5. При рассмотрении спора банк заявлял о пропуске новым конкурсным управляющим срока исковой давности. С данным доводом банка нельзя согласиться.

По смыслу действовавшей на момент доведения ответчиками должника до банкротства редакции ст. 200 ГК РФ, а также последующих редакций данной статьи и ст. 10 Закона о банкротстве исковая давность по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности в любом случае не могла начать течь ранее момента возникновения у истца права на иск и объективной возможности для его реализации.

Суды пришли к выводу, что время осуществления Долженко А.Н. полномочий конкурсного управляющего (с 2006 по 2007 год) не может быть учтено для исчисления исковой давности, поскольку впоследствии данный арбитражный управляющий осужден за пособничество в преднамеренном банкротстве должника путем сокрытия следов преступления. При этом из содержания приговора следовало, что сокрытие следов преступления выразилось в том числе в непринятии необходимых действий по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

С точки зрения норм частного права, пособничество конкурсного управляющего в преднамеренном банкротстве в данном случае означает, что он недобросовестно осуществлял возложенные на него полномочия и фактически действовал в условиях конфликта интересов, так как был заинтересован не в наполнении конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов, в том числе посредством привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, а напротив, в исключении подобного хода развития событий, то есть его материально-правовые интересы совпадали не с позицией истцов по косвенному иску (как это должно быть), а с позицией другой стороны спора. Такой вывод, в свою очередь, исключает возможность исчисления давности исходя из фигуры недобросовестного арбитражного управляющего.

Касательно периода до момента отмены определения о завершении конкурсного производства от 22.10.2007 (сентябрь 2015 года – январь 2016 года) – период отсутствия правоспособности должника – суд округа отметил, что срок исковой давности не может течь все время, пока общество фактически было лишено правоспособности вследствие ликвидации.

В условиях завершения конкурсного производства и существования в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица согласно действовавшим в тот период нормам права не существовало представителя должника или его имущественной массы, полномочного на предъявление подобного рода требований.

Судебная коллегия соглашается с выводами нижестоящих инстанций, что давность начала течь только в третий из обсуждаемых периодов - с момента возникновения полномочий конкурсного управляющего Ноготкова К.О. (ноябрь 2015 года) до даты подачи иска по настоящему обособленному спору (19.04.2017). При этом, по мнению судебной коллегии, давность подлежит исчислению не ранее чем с даты наделения полномочиями нового конкурсного управляющего Ноготкова К.О. (26.11.2015), к которой прибавляется период времени, необходимый для разумного и добросовестного арбитражного управляющего на получение информации о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности и о личности

контролирующих и действовавших совместно с ними лиц (п. 1 ст. 200 ГК РФ в редакции Закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ, применяемого постольку, поскольку он вступил в силу до момента истечения давности по заявленному требованию – п. 9 ст. 3 данного закона).

6. Давность в рассматриваемом случае начала течь не с даты получения конкурсным управляющим письма от банка, содержащего сведения о совершении спорных банковских операций по распоряжению денежными средствами, а не ранее 23.06.2016 – даты возбуждения производства по привлечению к субсидиарной ответственности Филипченковой Е.В., в процессе которого новый управляющий узнал, что указанное лицо произвольно осуществляло распоряжение денежными средствами банка.

Иск к банку и компании HSBC Management предъявлен Ноготковым К.О. 19.04.2017, то есть к вопросу о продолжительности исковой давности подлежит применению абз. 4 п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ, поскольку, во-первых, данная норма регулировала вопросы исковой давности за правонарушения, аналогичные тем, которые вменяются ответчикам по настоящему спору, а во-вторых, к моменту прекращения действия предыдущих редакций данного закона (и ГК РФ), предусматривавших иной порядок исчисления давности по этой категории дел, срок исковой давности привлечения к субсидиарной ответственности не истек (более того, даже не начинал течь, о чем указано выше).

Указанная применяемая норма абз. 4 п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве содержала указание на необходимость применения двух сроков исковой давности:

Как указано выше, субъективный срок начал течь в любом случае не ранее 23.06.2016, в связи с чем иск предъявлен в пределах одного года (19.04.2017) и потому данный срок не пропущен.

Относительно объективного трехлетнего срока давности необходимо отметить следующее. Изначально должник признан банкротом решением арбитражного суда от 09.06.2007. Конкурсное производство было завершено определением этого же суда от 22.10.2007. Данное определение впоследствии было отменено по вновь открывшимся обстоятельствам определением от 09.09.2015 и фактически конкурсное производство было возобновлено.

Предполагается, что в пределах объективного срока, отсчитываемого от даты признания должника банкротом, выполняются мероприятия конкурсного производства, включающие в себя, в том числе выявление сведений об основаниях для предъявления к контролирующим лицам иска о привлечении к субсидиарной ответственности. Период же, когда выполнение таких мероприятий в принципе становится невозможным ввиду объективных факторов, не должен учитываться при исчислении данного срока исковой давности. Очевидно, что с момента завершения конкурсного производства и последующего внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника до момента возобновления конкурсного производства выполнение таких мероприятий являлось невозможным в силу объективных причин.

В связи с этим судебная коллегия приходит к выводу, что при исчислении трехлетнего объективного срока исковой давности должно приниматься во внимание только время актуального нахождения должника в состоянии процедуры банкротства, то есть период с 09.06.2007 по 22.10.2007, а также с 09.09.2015 по дату предъявления иска – 19.04.2017. Таким образом, данный трехлетний срок также не пропущен.

Залог и поручительство при банкротстве.

[Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 304-ЭС18-1134](#)

1. Объем залогового права определяется исходя из даты возникновения залога. К договорам залога, заключенным до вступления в силу новой редакции норм ГК о залоге в 2014 году, эти новеллы напрямую не применяются.

2. В случае утраты в рамках исполнительного производства переданного на хранение иному лицу заложенного имущества, на которое судом обращено взыскание, вред подлежит возмещению взыскателю-залогодержателю в размере такого утраченного имущества без учета того обстоятельства, имеет ли должник другое имущество, на которое возможно обратить взыскание. Истцу необходимо доказать лишь факт утраты заложенного имущества. По общему правилу такое требование о возмещении убытков залогодержатель может реализовать непосредственно в свою пользу.

В рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о разрешении разногласий с конкурсным управляющим по вопросу распределения суммы, полученной в порядке возмещения убытков от утраты предмета залога.

Судом первой инстанции в удовлетворении требования банка о распределении суммы убытков в режиме залогового имущества отказано. Судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, сумма убытков в размере 9 029 089,14 руб., взысканная в рамках арбитражного дела, признана подлежащей распределению в порядке п. 2 ст. 138 Закон о банкротстве. Постановлением суда округа постановление апелляционного суда отменено, определение от суда первой инстанции оставлено в силе.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит судебные акты судов первой инстанции и округа отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником и банком существовали кредитные правоотношения. Требование банка, в том числе было обеспечено залогом крупного рогатого скота по ряду договоров.

Решением суда общей юрисдикции от 31.01.2014 с должника взыскана задолженность по названному кредитному договору в сумме 44 174 289,47 руб., обращено взыскание на залоговое имущество. При рассмотрении указанного дела определением от 19.12.2013 в обеспечение иска был наложен арест на имущество общества, в том числе на залоговое имущество – 1 033 головы сельскохозяйственных животных.

Судебным приставом-исполнителем 23.12.2013 в отношении должника возбуждено исполнительное производство, наложен арест на предмет залога. По актам приема-передачи от 30.05.2014 данное имущество (сельскохозяйственные животные) передано на ответственное хранение ООО "Поволье". 24.06.2014 заключены договоры ответственного хранения между УФССП (поклажедателем) и ООО "Поволье" (хранителем).

После возбуждения в отношении должника дела о банкротстве названные выше требования банка определением от 30.06.2014 включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом.

Впоследствии выяснилось, что часть арестованного залогового имущества утрачена.

Определением суда от 23.10.2015 из перечня обеспечивающего требования банка залогового имущества исключены 233 головы крупного рогатого скота (КРС).

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 12.04.2016 удовлетворены требования конкурсного управляющего должником о взыскании с Российской Федерации в лице ФССП в пользу общества причиненного в результате утраты арестованного имущества ущерба в сумме 9 029 089,14 руб. При этом определением от 12.04.2016 в рамках названного дела банку отказано во вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Полагая, что на взысканную в пользу должника сумму убытков распространяется залоговый режим, банк обратился с настоящим требованием о разрешении разногласий, претендуя на 80 % (п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве) от взысканных в конкурсную массу убытков.

Разрешая спор, суд первой инстанции указал, что взысканные в конкурсную массу убытки не могут быть приравнены по своей правовой природе к выручке от реализации заложенного имущества. Сумма убытков не обеспечивала требования банка, в связи с чем данные денежные средства подлежат распределению по общим правилам ст. 134 Закона о банкротстве.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая требования банка обоснованными, суд апелляционной инстанции применил положения п. 2 ст. 334 ГК РФ (в действующий на момент спора редакции), сослался на п. 83 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" и указал, что статус залогодержателя предполагает возможность получения преимущественного удовлетворения не только от самого заложенного имущества, но и от иных денежных поступлений, с ним связанных. Поскольку возмещение убытков связано с утратой предмета залога, взысканные в конкурсную массу суммы должны быть распределены в пользу банка как залогового кредитора в приоритетном порядке.

Суд округа счел ошибочным применение судом апелляционной инстанции положений ГК РФ о залоге в редакции ФЗ от 21.12.2013 № 367-ФЗ. Как указал суд округа, утрата предмета залога влечет по общему правилу прекращение самого залога, Законом о банкротстве не предусмотрена возможность приоритетного удовлетворения требований залогового кредитора из суммы взысканных убытков.

Вывод суда округа о том, что к спорным отношениям, связанным с залогом, применяется редакция ГК РФ без учета положений Закона № 367-ФЗ, является правильным. Объем залогового права определяется исходя из даты возникновения залога (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018). Поскольку договоры залога в рассматриваемом случае заключены в 2012 году, к ним применяются положения гражданского законодательства, действовавшие в указанный момент, то есть без учета положений Закона № 367-ФЗ.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в абз. 3 п. 83 постановления № 50, в случае утраты в рамках исполнительного производства переданного на хранение иному лицу заложенного имущества, на которое судом обращено взыскание, вред подлежит возмещению взыскателю-залогодержателю в размере такого утраченного имущества без учета того обстоятельства, имеет ли должник другое имущество, на которое возможно обратить взыскание. Истцу необходимо доказать лишь факт утраты заложенного имущества. По общему правилу такое требование о возмещении убытков залогодержатель может реализовать непосредственно в свою пользу.

В рассматриваемой ситуации судами установлено, что заложенное в пользу банка имущество было утрачено в рамках исполнительного производства после передачи его на ответственное хранение третьему лицу (ООО "Поволье"). Следовательно, вопреки выводам судов первой инстанции и округа согласно приведенным разъяснениям банк был вправе претендовать на сумму, выплачиваемую в порядке возмещения убытков, предъявив требование к Российской Федерации напрямую.

[Определение ВС РФ от 19.07.2018 № 307-ЭС18-2149](#)

Изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую и определение долей в праве общей собственности супругов не влечет трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности. В силу этого кредитор, требования которого обеспечены залогом такого имущества, вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве.

Бленнов И.Г. и Бленнова Т.А. с 1986 г. состоят в браке.

В июле 2009 г. Бленнов И.Г. приобрел по договору купли-продажи земельный участок и расположенное на этом участке здание консервного цеха, зарегистрировав право собственности за собой.

Во исполнение договора от 06.09.2013 АО КБ "Северный Кредит" выдало Бленнову И.Г. и Бленновой Т.А. как созаемщикам кредит в размере 10 200 000 руб. Возврат кредита помимо прочего обеспечивался ипотекой консервного цеха и земельного участка (договор от 06.09.2013).

29.09.2014 решением суда общей юрисдикции по с Бленнова И.Г. и Бленновой Т.А. в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору: 10 200 000 руб. - основной долг, 1 408 898,63 руб. - проценты по кредиту за период с 06.09.2013 по 04.06.2014; а также 47 630,74 руб. - штраф за нарушение сроков уплаты процентов на сумму кредита за период с 11.02.2014 по 04.06.2014. Суд обратил взыскание на заложенное имущество.

В рамках дела о банкротстве Бленнова И.Г. как индивидуального предпринимателя определением суда от 28.12.2015 в реестр требований кредиторов включены требования банка как залогового кредитора по возврату кредита.

01.03.2016 арбитражный суд принял к производству заявление Бленновой Т.А. о признании ее банкротом, ввел процедуру реализации имущества гражданина.

В связи с недостаточностью у Бленновой Т.А. собственного имущества для расчетов с кредиторами финансовый управляющий Бленновой Т.А. обратился в суд общей юрисдикции с иском к Бленнову И.Г. с требованием о разделе общего имущества.

02.12.2016 решением суда общей юрисдикции произведен раздел совместно нажитого имущества супругов. В собственность Бленновой Т.А. и Бленнова И.Г. выделены по ½ долей в праве общей собственности на земельный участок и на консервный цех.

27.12.2016 в деле о банкротстве Бленновой Т.А. в третью очередь реестра требований кредиторов включено требование банка в размере 12 603 237,34 руб., в том числе: 10 200 000 руб. основного долга, 2 023 717,06 руб. процентов за пользование кредитом, 379 520,28 руб. штрафов (пеней). Основанием явилось решение суда общей юрисдикции от 29.09.2014.

02.03.2017 в ЕГРН зарегистрировано право Бленновой Т.А. на доли в праве общей собственности на земельный участок и на консервный цех, после чего указанное имущество включено в конкурсную массу Бленновой Т.А.

27.03.2017 финансовый управляющий имуществом Бленновой Т.А. обратился в арбитражный суд с заявлением об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина, указав в качестве имущества доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и на консервный цех. Финансовый управляющий указал, что права должника на вышеуказанное имущество обременены ипотекой в пользу банка, однако банк статус залогового кредитора в деле о банкротстве Бленновой Т.А. не получал.

Судами первой и апелляционной инстанции отказано управляющему в удовлетворении требований.

Суды исходили из того, что обязательства супругов перед банком были солидарными. Бленнов И.Г. передал в залог банку общее имущество супругов. Последующее изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую сохраняет залог на все имущество. Его реализация в рамках процедур банкротства обоих супругов невозможна. Изменение предмета залога и реализация долей нарушит права залогодержателя, рассчитывавшего получить обеспечение за счет стоимости имущества в целом.

Суд округа судебные акты нижестоящих инстанций отменил, направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Суд округа пришел к выводу, что у финансового управляющего нет препятствий для реализации имущества Бленновой Т.А., так как доли в общей собственности на земельный участок и консервный цех принадлежат Бленновой Т.А. и включены в ее конкурсную массу. В деле о банкротстве последней ни банк, ни его правопреемник не воспользовались своим правом на получение статуса залогового кредитора.

Судебная коллегия полагает подлежащими оставлению в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Согласно п. 1 ст. 329, п. 1 ст. 334 ГК (в редакции, действовавшей по стоянию на дату заключения Бленновым И.Г. договора об ипотеке, то есть на 06.09.2013), исполнение обязательства может обеспечиваться залогом, в силу которого по общему правилу кредитор-залогодержатель имеет право в случае неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами.

При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга (п. 2 ст. 35 СК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 353 ГК РФ, если предмет залога остается в общей собственности приобретателей имущества, такие приобретатели становятся солидарными залогодателями.

Из названных правовых норм следует, что при последующем разделе общего имущества супругов, переданного в залог по договору залога, заключенному одним из супругов с третьим лицом, залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов был заключен договор залога и как будет разделено общее имущество супругов.

Поскольку обремененное залогом имущество находилось в совместной собственности супругов, то изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую и определение долей в праве общей собственности супругов по смыслу положений ст. 7, 38 ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", ст. 353 ГК РФ не повлекло трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности. В силу этого кредитор, требования которого обеспечены залогом такого имущества, вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве.

Данный вывод соответствует правовой позиции, изложенной Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлениях от 24.06.2014 № 4254/14 и от 11.06.2013 № 15154/11.

Изменение предмета залога и реализация долей нарушили бы права залогодержателя, рассчитывавшего получить обеспечение за счет стоимости имущества в целом.

Таким образом, оснований для реализации в рамках дела о банкротстве Бленновой Т.А. имущества, в отношении которого банк обладал статусом залогового кредитора в деле о банкротстве Бленнова И.Г., не имелось. Следовательно, вопреки выводам окружного суда, требования финансового управляющего имуществом Бленновой Т.А. об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина и об установлении начальной цены продажи имущества удовлетворению не подлежали.

По результатам реализации предмета залога Бленнова Т.А. вправе рассчитывать на часть его стоимости, соответствующую своей доле, оставшуюся после удовлетворения требований залогового кредитора.

[Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-8062](#)

Залог денежных средств возможен только при условии зачисления денег на специальный залоговый счет. Залог безналичных денег без открытия специального залогового счета не соответствует положениям ГК РФ о залоге обязательственных прав.

В рамках дела о банкротстве компании банк обратился в суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов компании.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2017 требования банка в размере 40 324 281,68 руб. включены в реестр требований, в том числе 18 419 738,76 руб. включены в реестр как требования, обеспеченные залогом имущества компании.

Судами апелляционной инстанции и округа указанное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия считает, что указанные судебные акты подлежат отмене в части признания банка залоговым кредитором в связи со следующим.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банк основывает свои требования к компании на ряде кредитных договоров, заключенных с последней как с заемщиком.

Банк (залогодержатель) просил признать его требования обеспеченными залогом требований компании (лизингодателя и залогодателя) о выплате лизинговых платежей к ряду лизингополучателей (на основании пяти договоров залога), а также просил признать его требования обеспеченными залогом трех легковых автомашин, переданных компанией (лизингодателем и залогодателем) обществу «ЛогистикаТранспортСтроительство» (лизингополучателю) и являющихся объектами выкупного лизинга.

Признавая требования банка обеспеченными залогом в пределах 18 419 738 рублей 76 копеек, суд первой инстанции исходил из того, что на момент рассмотрения настоящего обособленного спора залоговое обеспечение не утрачено, причитающиеся компании лизинговые платежи, требование о выплате которых заложено банку, поступали и продолжают поступать. Суд счел, что банк вправе получить удовлетворение за счет денежных сумм, поступивших от лизингополучателей.

Суды апелляционной инстанции и округа поддержали выводы суда первой инстанции, дополнительно сославшись на ст. 358.6 ГК РФ.

Между тем при разрешении спора суды ошибочно не учли правовую позицию Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, изложенную в определении от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885, на которую обращал внимание конкурсный управляющий.

По общему правилу п. 1 ст. 358.6 ГК РФ должник залогодателя, требование к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю.

При таком исполнении по смыслу пп. 3 п. 2 ст. 345 ГК РФ имущество, переданное залогодателю его должником, автоматически обременяется залогом. В силу прямого указания закона эта норма о трансформации залога не применяется в ситуации, когда исполнение осуществляется в деньгах.

В соответствии с п. 4 ст. 358.6 ГК РФ денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, если это предусмотрено законом или договором залога требования, зачисляются на залоговый счет залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счета.

Таким образом, согласно приведенным положениям гражданского законодательства, согласующимся с п. 5 ст. 358.9 ГК РФ, при уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие

надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу залогодателя, залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной расчетной операцией, но лишь при наличии залогового счета, на который поступило денежное исполнение. В этом случае п. 1 ст. 358.9 ГК РФ новым заложным объектом признает права по договору банковского счета, а не находящиеся на счете денежные средства.

Банковскими правилами, принятыми на основании п. 2 ст. 846 ГК РФ предусмотрено, что залоговый счет является специальным банковским счетом, он открывается в самостоятельном порядке, а не образовывается путем изменения статуса расчетного счета (п.п. 2.8, 4.14 инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И).

В рассматриваемом случае залоговый счет не был открыт.

Судебная коллегия считает, что п. 2 ст. 358.6 ГК РФ истолкован судами неверно. Согласно данному пункту залогодатель при получении от своего должника денежных сумм в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, обязан по заявлению залогодержателя уплатить ему соответствующие суммы. Поскольку в указанной норме речь идет об обычном (незалоговом) обязательстве залогодателя вернуть полученную от своего должника сумму залогодержателю, при банкротстве залогодателя у залогодержателя в отношении этой суммы не возникает каких-либо преимуществ перед другими кредиторами залогодателя.

Таким образом, вывод о возникновении залога на безналичные денежные средства, ранее поступившие на расчетный счет компании от лизингополучателей, сделан судами при неправильном применении положений Гражданского кодекса о залоге обязательственных прав.

Банк, действуя на свой риск, не предпринял мер, направленных на минимизацию собственных потерь на случай исполнения контрагентами компании денежных обязательств по заложенным требованиям в пользу компании. Не решив вопрос об открытии залогового счета, банк, в частности, исключил возможность применения в деле о банкротстве специальных механизмов удовлетворения его требований, предусмотренных п. 2.1 ст. 18.1 и п. 2.2 ст. 138 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае банк предъявил свои требования к компании в процедуре конкурсного производства.

Определение арбитражного суда об установлении требований кредитора в качестве обеспеченных залогом, вынесенное в ликвидационной процедуре конкурсного производства, применяемой в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов к признанному банкротом должнику (ст. 2 Закона о банкротстве), является, по сути, судебным актом об обращении взыскания на заложенное требование. Этот судебный акт подлежит немедленному исполнению (п. 1 ст. 142, п. 6 ст. 100 Закона о банкротстве). Он исполняется конкурсным управляющим (ст. 126, 129 и 142 Закона о банкротстве). Отсрочка фактического исполнения данного судебного акта, не зависящая от залогового кредитора и обусловленная необходимостью соблюдения предусмотренных законодательством о банкротстве процедур реализации требования, не должна затрагивать прав и обязанностей такого кредитора.

Таким образом, в отсутствие залогового счета с момента установления залогового требования в процедуре конкурсного производства залоговый кредитор вправе претендовать на преимущественное получение предоставленного контрагентом несостоятельного залогодателя денежного исполнения по заложенному требованию. Поэтому с названного момента конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее исполнение судебного акта об обращении взыскания на заложенное требование, обязан открыть специальный банковский счет должника, указанный в ст. 138 Закона о банкротстве, для аккумулирования как денежных платежей по заложенному требованию, поступивших после открытия конкурсного производства, так и выручки от реализации заложенного требования (при его продаже в конкурсном производстве).

При этом следует учитывать, что общие положения п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве о продаже имущества на торгах, должны применяться с учетом особенностей имущественного требования и цели процедуры конкурсного производства, заключающейся в максимальном наполнении конкурсной массы и соразмерном удовлетворении за ее счет требований кредиторов.

Действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий как антикризисный менеджер в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию наиболее эффективного обмена на денежный эквивалент поступившего в конкурсную массу требования к контрагентам должника, решив вопрос о целесообразности

реализации этого требования на торгах либо прямого истребования дебиторской задолженности (оценив ликвидность требования, размер его дисконтирования при реализации, расходы на подготовку торгов и их проведение, вероятность получения долга напрямую от контрагента, временные и финансовые затраты на такое получение и т.п.). При этом в любом случае поступившие денежные средства подлежат зачислению на специальный банковский счет должника и распределяются по правилам ст. 138 Закона о банкротстве.

Одной из задач рассмотрения дела в суде является принятие исполнимого судебного акта, вносящего правовую определенность.

Определение суда первой инстанции этому требованию не отвечает. Содержание мотивировочной и резолютивной частей определения суда первой инстанции не позволяют уяснить, какие требования к лизингополучателям суд признал находящимися в залоге у банка, существовали ли эти требования на день разрешения спора. Из судебного акта неясно, каким образом из общей суммы задолженности компании перед банком вычленены 18 419 738,76 руб., признанные судом обеспеченными залогом.

Недостатки определения суда первой инстанции суды апелляционной инстанции и округа не исправили.

Кроме того, суды трех инстанций не привели каких-либо суждений относительно той части заявления банка, в которой он просил признать его требования обеспеченными залогом вещей, переданных в лизинг, уклонившись от оценки возражений конкурсного управляющего. В этой части суды фактически не разрешили возникшие между кредитором и арбитражным управляющим разногласия.

Банкротство граждан.

[Определение ВС РФ от 09.08.2018 № 305-ЭС18-4373](#)

При наличии у супругов общих обязательств, обеспеченных недвижимым имуществом, находящимся в их совместной собственности, такое имущество по общему правилу подлежит реализации в деле о банкротстве того из супругов, который в публичном реестре указан в качестве управомоченного лица и выступал по договору в качестве залогодателя.

Батырева И.А. в рамках дела о собственном банкротстве обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия финансового управляющего, выразившегося в проведении торгов по продаже залогового имущества должника без опубликования в ЕФРСБ сообщения об определении начальной продажной цены и об утверждении порядка и условий проведения торгов.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено в части признания незаконными указанных действий управляющего. Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене полностью по следующим основаниям.

Суд первой инстанции со ссылкой на положения ст. 213.26 Закона о банкротстве указал, что спорная квартира является совместной собственностью Батыревой И.А. и ее супруга Батырева С.А. (процедура банкротства в отношении которого как ИП завершена 25.08.2016), данный факт подтвержден решением суда общей юрисдикции от 02.10.2014.

Учитывая названное обстоятельство, суды пришли к выводу, что обращение взыскания на долю Батырева С.А. в совместной с должником собственности является неправомерным, в связи с чем признал незаконными действия финансового управляющего, касающиеся выставления на торги спорной квартиры.

Между тем судами не учтено следующее.

Обращаясь в арбитражный суд с жалобой на действия управляющего, Батырева И.А. ссылалась на то, что им нарушена обязанность по опубликованию в ЕФРСБ сведений о начальной продажной цене предмета залога, порядке и условиях проведения торгов.

В то же время, как можно заключить из содержания определения, суд фактически пришел к выводу, что управляющий не имел права проводить торги, так как собственником спорной квартиры, помимо Батыревой И.А., является и ее супруг.

Таким образом, фактически судом не был рассмотрен по существу спор по заявленным требованиям, а рассмотрено требование, которое не было. Вышестоящими судами не устранено нарушение суда первой инстанции.

При этом необходимо отметить следующее. Фактически исходя из принципа общеобязательности судебных актов (ст. 16 АПК РФ) в законную силу вступило решение о недопустимости проведения торгов в отношении спорного имущества ввиду нахождения квартиры в совместной собственности Батыревой И.А. и ее супруга. Делая соответствующие выводы, судами также были допущены нарушения норм материального права.

Судами установлено, что квартира находится в совместной собственности должника и ее мужа Батырева С.А. Из имеющегося в материалах дела решения суда общей юрисдикции от 10.10.2013 следует, что названная квартира была передана в залог Банку ВТБ в обеспечение кредитных обязательств ООО «Фабрика мебели «Добрый стиль», залогодателем по договору ипотеки выступала Батырева И.А. Также в обеспечение названного кредита она и ее муж выдали поручительство, что свидетельствует об общем характере их обязательств (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве).

Делая вывод о недопустимости реализации квартиры в настоящем деле о банкротстве, суд первой инстанции указал на факт освобождения Батырева С.А. от долгов в деле о его несостоятельности. Однако названный вывод сделан без учета того, что процедура банкротства в отношении Батырева С.А. осуществлялась по правилам о несостоятельности индивидуальных предпринимателей, действовавших до 01.10.2015. При этом суд не исследовал, носил ли долг перед банком предпринимательский характер и был ли он включен в реестр.

Однако судебная коллегия полагает необходимым отметить, что при наличии у супругов общих обязательств, обеспеченных недвижимым имуществом, находящимся в их совместной собственности, такое имущество по общему правилу подлежит реализации в деле о банкротстве того из супругов, который в публичном реестре указан в качестве управомоченного лица и выступал по договору в качестве залогодателя (реестровый собственник – п. 1 ст. 8.1 ГК РФ, п. 2 ст. 34 СК РФ). Поскольку ни денежное, ни залоговое обязательства Батыревой И.А. перед банком не прекратились, спорная квартира может быть реализована на торгах в рамках настоящего дела независимо от того, правильно ли судом первой инстанции установлен факт освобождения ее супруга от долга перед названным кредитором.

Банкротство застройщиков.

[Определение ВС РФ от 02.07.2018 № 305-ЭС16-10864 \(5\)](#)

Если один участник строительства правомерно отказался от исполнения договора долевого участия в строительстве, после чего был заключен новый договор в отношении этой же квартиры с другим лицом, по общему правилу после завершения строительства квартира передается новому участнику свободной от прав первого участника строительства: передача квартиры второму участнику строительства влечет за собой возникновение на стороне фактического владельца права собственности, не обремененного ипотекой в пользу первого участника строительства.

В случае заявления первоначальным участником строительства о включении требований, обеспеченных залогом квартиры в реестр требований кредиторов должника-застройщика суду надлежит установить, действителен ли последующий договор долевого строительства на данную квартиру, не имеют ли место злоупотребления со стороны застройщика и последующего участника строительства, возникло ли у последующего участника первичное право собственности на спорную квартиру.

В рамках дела о банкротстве застройщика ООО "Римэка" Кравцов В. М. обратился в суд с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора.

Судами трех инстанций требование Кравцова В.М. в размере 2 387 399,83 руб., ранее включенное в реестр требований кредиторов должника, признано обеспеченным залогом будущего недвижимого имущества – квартиры.

Судебная коллегия считает, что состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Обществом (застройщиком) и Кравцовым В.М. (участником долевого строительства) заключен договор от 15.11.2011 участия в долевом строительстве, по условиям которого застройщик обязался построить

многоквартирный дом и после получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию передать участнику строительства рассматриваемую квартиру.

Цена сделки составила 2 387 399,83 руб. Кравцов В.М. оплатил обществу стоимость квартиры.

Впоследствии он в одностороннем порядке отказался от исполнения договора в связи неисполнением застройщиком обязательства по передаче жилого помещения участнику долевого строительства в согласованный ими срок.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции от 27.08.2014 удовлетворено требование Кравцова В.М. о возврате ему средств, предоставленных обществу по договору участия в долевом строительстве.

Определением от 06.02.2015 принято к производству заявление о признании общества банкротом, определением от 04.06.2015 в отношении общества введена процедура банкротства – наблюдение.

В рамках дела о банкротстве общества определением от 04.06.2015 требование Кравцова В.М. в сумме 2 387 399,83 руб., подтвержденное судебным актом суда общей юрисдикции, включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Затем в отношении спорной квартиры был заключен новый договор участия в долевом строительстве с другим лицом – с Золотухиным К.В., зарегистрированный 21.01.2016.

Признавая требование кредитора Кравцова В.М. обеспеченным залогом квартиры, суды исходили из того, что у него как у участника долевого строительства сохранилось право залога в отношении создаваемого объекта (квартиры), возникшее в силу ст. 13 ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации".

Между тем судами не учтено следующее.

Из системного толкования ч.ч. 1, 2, 5 ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве (с учетом использованного законодателем выражения "считается находящимся в залоге" и возложения им на застройщика обязанности по регистрации права собственности на незавершенный строительством объект), общей направленности Закона об участии в долевом строительстве на предоставление дополнительных гарантий участникам строительства следует, что с момента регистрации договора долевого участия в строительстве считается зафиксированным в Едином государственном реестре недвижимости притязание участника строительства на залоговое обременение в отношении будущей недвижимости (незавершенного строительством объекта), имеющее значение, в том числе для разрешения возможных споров о старшинстве залогов при отчуждении застройщиком незавершенного строительством многоквартирного дома третьему лицу, которое, приобретая недостроенный дом, не может не знать о наличии неисполненных договоров долевого участия в строительстве. Полноценное же залоговое право появляется у участника строительства в момент регистрации права собственности на объект недвижимости (дом), не завершенный строительством, за застройщиком или третьим лицом. Изложенное согласуется с общими положениями законодательства о залоге недвижимости: ипотека возникает в отношении заложенного недвижимого имущества, указанного в п. 1 ст. 130 ГК РФ, права на которое зарегистрированы в установленном порядке (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 5 ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)"). В настоящее время этот подход, вытекающий из толкования ранее действовавшего законодательства, нашел прямое законодательное закрепление в п. 2 ст. 8.1, п. 2 ст. 336 и п. 2 ст. 341 ГК РФ.

Приведенные положения о возникновении залогового обеспечения в отношении не завершенного строительством многоквартирного дома, о правах залогодержателя на него в соответствии со ст. 12.1 Закона об участии в долевом строительстве в равной мере распространяются и на требования отказавшихся от исполнения договоров участников строительства (залогодержателей) к застройщикам о возврате внесенных денежных средств.

Ч. 3 и 8 ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве регулируют права участников долевого строительства в период после ввода многоквартирного дома в эксплуатацию. Так, согласно Закону в период с момента получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и до момента передачи участнику строительства объекта долевого строительства (в частности, квартиры – п. 2 ст. 2 Закона об участии в долевом строительстве) такой объект считается находящимся в залоге у этого участника. При этом помещения, входящие в состав многоквартирного дома и не являющиеся объектами долевого строительства, не считаются находящимися в залоге со дня получения застройщиком указанного

разрешения. С момента передачи объекта долевого строительства участнику строительства право залога, возникшее на основании названного Закона, не распространяется на переданный объект.

Указанные нормы подлежат истолкованию следующим образом.

При нормальном хозяйственном обороте осуществляется передача квартиры участнику долевого строительства и за ним регистрируется первичное право собственности на эту квартиру. В таком случае полноценное залоговое обременение в отношении квартиры не возникает в принципе, поскольку до момента регистрации прав на квартиру она как объект гражданских прав не существовала (не была введена в гражданский оборот), а после регистрации ее собственником становится участник строительства, а не застройщик (ст. 16 Закона об участии в долевом строительстве, ст. 48 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости").

Если же в отношении квартиры заключен один договор долевого участия в строительстве, но право собственности на эту квартиру при наличии действующего договора зарегистрировано за застройщиком, у участника строительства возникает право залога на квартиру с момента регистрации на нее права собственности застройщика.

Если один участник строительства правомерно отказался от исполнения договора долевого участия в строительстве, после чего был заключен новый договор в отношении этой же квартиры с другим лицом, по общему правилу ч. 8 ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве после завершения строительства квартира передается новому участнику свободной от прав первого участника строительства: передача квартиры второму участнику строительства влечет за собой возникновение на стороне фактического владельца права собственности, не обремененного ипотекой в пользу первого участника строительства. Однако в силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Поэтому в ситуации злоупотребления правом на заключение второго договора долевого участия в строительстве обеими его сторонами, то есть когда основной целью последующей сделки стало не привлечение средств для завершения строительства, а лишение первого участника обеспечения в интересах застройщика, в момент регистрации права собственности за недобросовестным субъектом возникнет залоговое обременение, так как в этом случае получение правового титула собственника вторым участником направлено на обход положений Закона об участии в долевом строительстве об основаниях и моменте возникновения залога (ст. 10 ГК РФ).

При банкротстве застройщика обращение взыскания на незавершенный строительством объект на основании ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве не осуществляется, не происходит передача квартир в порядке ст. 8 указанного Закона в отрыве от Закона о банкротстве. Удовлетворение требований названных участников строительства, в том числе бывших, производится в соответствии со специальными положениями статей 201.10, 201.11, 201.14 и др. Закона о банкротстве, для применения которых по общему правилу не требуется обращение в суд с самостоятельным заявлением об установлении статуса залогового кредитора. Для этого достаточно, чтобы участник строительства (действующий либо бывший), заключивший договор по правилам Закона об участии в долевом строительстве, предъявил застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование (статья 201.4 Закона о банкротстве) и соответствующее требование было признано судом обоснованным.

Давая объяснения в судебном заседании судебной коллегии, участвующие в обособленном споре лица подтвердили факт получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, в котором расположена спорная квартира № 1Б.

При этом суды не установили факт регистрации права собственности общества на эту квартиру. На наличие такой регистрации не ссылались участники обособленного спора в судебных заседаниях.

Неверно определив предмет доказывания, суды не исследовали вопрос о том, возникло ли у Золотухина К.В. первичное право собственности на спорную квартиру, которое Кравцов В.М. при определенных обстоятельствах мог бы считать обремененным залогом, не оценили договор, заключенный с Золотухиным К.В., на предмет его действительности, не проверили доводы Кравцова В.М. о злоупотреблении правом со стороны застройщика и последующего (второго) участника долевого строительства.

[Определение ВС РФ от 20.08.2018 № 305-ЭС18-5428 \(2\)](#)¹

¹ смотри также [Определение ВС РФ от 20.08.2018 № 305-ЭС18-5428](#)

Возможно применение положений параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве (банкротство застройщиков) к гражданину-должнику, заключившему с иным гражданином договор, который фактически можно характеризовать как договор долевого участия в строительстве, даже в случае, если такой договор не был зарегистрирован в установленном порядке, а гражданин-должник не имеет статуса индивидуального предпринимателя.

Неприменение в рассматриваемом случае правил о банкротстве застройщиков ставит кредиторов должника-гражданина в неравное положение с обладающими аналогичным статусом кредиторами юридического лица или индивидуального предпринимателя, что недопустимо.

В рамках процедуры реализации имущества Паламарчука В.И. Удод Е.Д. обратилась с заявлением о применении в отношении указанного гражданина-должника правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Как следует из материалов обособленного спора, между Паламарчуком В.И. и Удод Е.Д. заключен договор от 24.02.2011 № 360 о совместном участии в инвестировании строительства жилого дома. По условиям договора Удод Е.Д. передает Паламарчуку В.И. денежные средства в размере 952 200 руб., а последний обязуется передать Удод Е.Д. в собственность жилое помещение – комнату. Паламарчук В.И. является собственником вышеуказанного земельного участка (категория земель - земли населенных пунктов, разрешенное использование - для индивидуальной жилой застройки).

Ссылаясь на то, что должник фактически осуществлял предпринимательскую деятельность в качестве застройщика, Удод Е.Д. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая настоящий спор, суды квалифицировали сложившиеся правоотношения сторон как вытекающие из договора о долевом участии в строительстве. Вместе с тем, отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что Паламарчук В.И. как физическое лицо не является застройщиком по смыслу ст. 201.1 Закона о банкротстве, а спорный договор в установленном законодательством порядке не зарегистрирован.

Между тем судами не учтено следующее.

Параграфом 7 главы 9 Закона о банкротстве регламентирован порядок банкротства организаций – застройщиков многоквартирных домов, направленный на защиту прав граждан, принимающих участие в строительстве жилья.

По смыслу положений п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве для признания за лицом статуса застройщика, помимо наличия общих признаков банкротства, необходимо соблюдение специальных условий, а именно: привлечение им денежных средств или иного имущества участника строительства; наличие к нему денежных требований или требований о передаче жилых помещений; объектом строительства выступает многоквартирный дом, который на момент привлечения денежных средств или иного имущества участника строительства не введен в эксплуатацию (определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2015 № 305-ЭС15-3229).

При этом правила параграфа 7 Закона о банкротстве применяются независимо от того, имеет ли лицо какие-либо права в отношении земельного участка или объекта строительства (п. 2 ст. 201.1 Закона о банкротстве). Равным образом не исключено признание застройщиком и того лица, которое является правообладателем названных объектов, но денежные средства напрямую не привлекает (определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2016 № 304-ЭС16-4218).

Такой подход к определению статуса застройщика обусловлен, в первую очередь, необходимостью защиты прав участников строительства – лиц, профинансировавших возведение многоквартирного дома и справедливо рассчитывающих на получение встречного эквивалента в виде жилого помещения. Одной из основных целей включения в законодательство о несостоятельности специальных правил о банкротстве застройщика являлось создание эффективных механизмов, направленных на повышение вероятности исполнения обязательства перед дольщиками со стороны застройщика, в том числе посредством закрепления приоритетной очередности удовлетворения требований граждан – участников строительства (п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

Именно для реализации названной цели должен разрешаться вопрос о допустимости применения упомянутых правил в каждом конкретном случае, в том числе в ситуации банкротства гражданина.

Судами установлено, что должник фактически привлекал денежные средства для строительства многоквартирного дома, являясь при этом собственником земельного участка, на котором возводились спорные объекты.

При таких условиях нерегистрация договора и отсутствие у должника-гражданина статуса индивидуального предпринимателя не должны влиять на уровень правовой защищенности добросовестных участников строительства, в частности, лишать их возможности воспользоваться эффективными механизмами, предусмотренными на случай банкротства застройщика.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации), гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Неприменение в рассматриваемом случае правил о банкротстве застройщиков ставит кредиторов должника-гражданина в неравное положение с обладающими аналогичным статусом кредиторами юридического лица или индивидуального предпринимателя, что недопустимо.

Прочие вопросы.

[Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 308-ЭС18-2706](#)

Пункт 2 статьи 189.91 Закона о банкротстве (в ред. Закона № 391-ФЗ) установил, что из конкурсной массы кредитной организации исключается имущество клиентов банка, приобретенное кредитной организацией за их счет по договорам депозитных счетов нотариуса. Данные положения вопреки их буквальному смыслу не исключают какое-либо имущество из конкурсной массы, а по существу изменяют очередность удовлетворения требований кредиторов путем предоставления приоритета при банкротстве банка кредиторам, денежные средства которых находились на депозитном счете нотариуса, открытом в банке-должнике.

Положения п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ подлежат применению к денежным средствам, внесенным на депозит нотариуса в кредитной организации, дело о банкротстве которой возбуждено после даты вступления в силу Закона № 391-ФЗ (29.12.2015 г.).

В рамках дела о банкротстве ООО "Коммерческий банк "Развитие" (далее – банк) нотариус Горбункова И.М. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным отказа ГК АСВ в исключении денежных средств из конкурсной массы банка 165 455 617,76 руб.

Определением суда первой инстанции заявление Горбунковой И.М. удовлетворено частично: суд обязал агентство исключить из конкурсной массы должника 165 455 617,76 руб., принятые банком по договору депозитного счета нотариуса, заключенного с Горбунковой И.М., и перечислить их на другой депозитный счет нотариуса в иной кредитной организации. В остальной части производство по заявлению Горбунковой И.М. прекращено.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции и обязал ГК АСВ исключить из конкурсной массы банка 133 048 061,61 руб., принятые по договору депозитного счета; в остальной части в удовлетворении требования нотариуса об исключении средств из конкурсной массы отказано. Постановлением суда округа постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а определение суда первой инстанции – оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между банком и Горбунковой И.М. заключен договор депозитного счета нотариуса, в соответствии с условиями которого в московском филиале банка Горбунковой И.М. был открыт депозитный счет.

Приказами ЦБ РФ от 10.10.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению банком.

Решением арбитражного суда от 07.12.2016 банк признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, функции конкурсного управляющего должника возложены на агентство.

Нотариус Горбункова И.М. обратилась 06.12.2016 и 12.12.2016 к агентству с заявлениями об исключении находящихся на ее депозитном счете 165 455 617,76 руб. из конкурсной массы должника и об их перечислении на депозитный счет нотариуса в другой кредитной организации.

Агентство 12.01.2017 проинформировало нотариуса об отсутствии оснований для исключения денежных средств, размещенных на депозитном счете, из конкурсной массы.

Не согласившись с позицией агентства, Горбункова И.М. обратилась в суд с заявлением о признании его отказа незаконным, в котором просила исключить денежные средства из конкурсной массы банка-должника.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление нотариуса в части обязанности агентства исключить из конкурсной массы денежные средства, внесенные на депозитный счет нотариуса, и перечислить их на депозитный счет в другой кредитной организации, исходил из того, что такое исключение средств прямо предусмотрено п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что положения ч. 18.1 ст. 23 Закона № 391-ФЗ, установившие порядок применения ст. 189.91 Закона о банкротстве, применяются к денежным средствам, внесенным на депозитный счет нотариуса в тех кредитных организациях, в отношении которых дело о банкротстве было возбуждено после вступления в силу Закона № 391-ФЗ (после 29.12.2015).

В рассматриваемом случае производство по делу о банкротстве банка возбуждено 28.10.2016, в связи с чем суд первой инстанции применил п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ ко всем денежным средствам (вне зависимости от момента их поступления на депозитный счет нотариуса Горбунковой И.М.).

Суд апелляционной инстанции и суд округа сочли, что п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в действующей редакции подлежит применению лишь к денежным средствам, поступившим на депозитный счет нотариуса после 29.12.2015.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

К нотариальным действиям относится, в частности, принятие в депозит денежных средств для передачи их кредиторам, если обязательство не может быть исполнено должником, в том числе по независящим от кредитора обстоятельствам (п. 12 ч. 1 ст. 35, ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ст. 327 ГК РФ).

При этом специфическими признаками нотариальной деятельности являются совершение нотариальных действий от имени государства, публичное признание нотариально оформленных документов (ч. 1 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Учитывая это, федеральный законодатель счел необходимым предоставить особую правовую защиту кредиторам, в пользу которых денежные средства вносились на депозитный счет нотариуса.

Из смысла и содержания пункта 2 статьи 189.91 Закона о банкротстве следует, что воля федерального законодателя, выраженная в норме, направлена не на исключение обязательства из конкурсной массы, а на изменение очередности удовлетворения соответствующего денежного требования: средствам, находящимся на депозитном счете нотариуса, предоставлен приоритет.

Таким образом доводы агентства о неисполнимости заявления нотариуса являются несостоятельными.

Согласно части 18.1 статьи 23 Закона № 391-ФЗ (в редакции Закона № 360-ФЗ) измененная редакция пункта 2 статьи 189.91 Закона о банкротстве подлежит применению к денежным средствам, внесенным на депозитный счет нотариуса в той кредитной организации, в отношении которой дело о банкротстве возбуждено после дня вступления в силу "настоящего Федерального закона". Буквальное толкование положений части 18.1 статьи 23 Закона № 391-ФЗ указывает на то, что под "настоящим Федеральным законом" в части 18.1 понимается Закон № 391-ФЗ, который вступил в силу 29.12.2015.

Дело о банкротстве банка возбуждено 28.10.2016. Следовательно, к денежным средствам, отраженным на депозитном счете нотариуса Горбунковой И.М., применим пункт 2 статьи 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ.

[Определение ВС РФ от 13.08.2018 № 305-ЭС18-5150](#)

Принятые за пределами компетенции собрания кредиторов решения подлежат признанию недействительными в случае, если влекут нарушение прав арбитражного управляющего или приняты по вопросам, находящимся в его компетенции как субъекта профессиональной деятельности.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений, принятых на собрании кредиторов должника от 03.10.2017 по дополнительным вопросам повестки дня.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено, судом апелляционной инстанции в удовлетворении требования отказано.

Судебная коллегия считает, что постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене.

На состоявшемся 03.10.2017 собрании кредиторов должника большинством голосов по спорным вопросам повестки дня приняты решения о расторжении договоров банковского счета (основного и специального), заключенных с банком «Открытие», и заключении в трехдневный срок соответствующих договоров с банком «Хованский».

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции руководствовался ст. 12, 15, 20.3, 129 Закона о банкротстве и исходил из того, что решения собрания кредиторов по спорным вопросам повестки дня приняты с нарушением установленных законодательством о несостоятельности пределов компетенции, затрагивают права и законные интересы конкурсного управляющего.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие предусмотренных п. 4 ст. 15 названного Закона условий для признания оспариваемых решений недействительными. Суд отметил, что принятие спорных решений направлено на недопущение уменьшения конкурсной массы должника, установив при этом осуществление в отношении банка «Открытие» мер по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Закон о банкротстве не содержит запрета на принятие кредиторами решений по вопросам, прямо не предусмотренным п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве и нормами Закона применительно к отдельным процедурам, разрешение которых необходимо для целей банкротства и (или) защиты прав кредиторов и других лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Однако такие решения должны соответствовать требованиям законодательства, в частности, они не должны ограничивать права арбитражного управляющего или препятствовать исполнению им его обязанностей.

В рассматриваемом случае, делая вывод о принятии кредиторами оспариваемых решений в пределах компетенции собрания кредиторов со ссылкой на защиту их имущественных интересов, суд апелляционной инстанции не учел особую роль арбитражного управляющего в процедурах банкротства.

Являясь субъектом профессиональной деятельности (ст. 20 Закона о банкротстве) и выполняя в процедуре конкурсного производства функции руководителя должника (п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве), арбитражный управляющий через принятие текущих решений, прежде всего, планирует и реализует меры, направленные на пополнение конкурсной массы и обеспечение сохранности имущества должника.

Для целей учета и контроля поступающих и расходуемых в ходе конкурсного производства денежных средств законодатель установил обязанность конкурсного управляющего использовать только один счет должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника), а при его отсутствии или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам - открыть такой счет (п. 1 ст. 133 Закона о банкротстве).

По смыслу названной нормы, а также положений п. 5 ст. 20.3, п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве вопросы выбора кредитной организации для открытия и ведения банковских счетов организации-банкрота в ходе конкурсного производства отнесены к компетенции конкурсного управляющего.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей упомянутым законом предусмотрена возможность его отстранения судом от соответствующих обязанностей по ходатайству собрания (комитета) кредиторов, обжалования его действий (бездействия) (абз. 2, 3 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве), а также предъявления к нему требования о возмещении убытков (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве, ст. 15 ГК РФ).

Таким образом, законодательством предусмотрены достаточные гарантии защиты нарушенных противоправным поведением арбитражного управляющего в процедурах банкротства законных интересов кредиторов должника.

Поскольку принятые за пределами компетенции собрания кредиторов оспариваемые решения влекут нарушение прав конкурсного управляющего, суд первой инстанции правомерно признал их недействительными, а вывод суда апелляционной инстанции об обратном ошибочен.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Диссертации

[Извеков С.С. Особенности правового режима налогообложения при несостоятельности \(банкротстве\) организации](#)

Дата защиты: 02.10.2018

Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

2. Статьи

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Июль

[Смирных А., Амелин А. Упрощенное банкротство граждан. Почему нужно заимствовать опыт Новой Зеландии](#)

[Иванов Е. Требования кредитора основаны на судебном акте. Как добиться его обжалования](#)

[Мороз А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц. Как суды применяют разъяснения](#)

[Пленума ВС](#)

[Набережный А. Требования аффилированного текущего кредитора. Как с ними бороться?](#)

Август

[Епанешников А. Банкротство ликвидируемого должника. Какие сложности ждут участников процедуры](#)

[Труфанов И. Расходы на специалистов в процедуре банкротства. Когда суд признает их](#)

[необоснованными](#)

[Берестова К. Кредитор, получивший рассрочку платежа, остался за реестром](#)

Журнал "Вестник экономического правосудия"

Июль

[Суворов Е. Снижение стоимости актива должника как разновидность вреда для кредиторов и способы защиты в связи с ним](#)

Журнал "Закон"

Июль

[Мифтахутдинов Р.Т. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях](#)

[Покровский С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство](#)

[Суворов Е.Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов](#)

[Спесивов В.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве](#)

[Литовцева Ю.В. Применимость правовой позиции КС РФ по взысканию ущерба, причиненного налоговым преступлением, к спорам, связанным с привлечением к субсидиарной и иной ответственности контролирующих лиц](#)

[Мохова Е.В. Компетентный суд и применимое право при привлечении директора должника к ответственности в трансграничном банкротстве](#)

3. Блоги

Бевзенко Р. - [Дело об эластичности залога // Почему в России не будет единообразной судебной практики](#)

Иванков Н. - [В банкротстве размер фиксированного вознаграждения еще надо заслужить](#)

- Изосимов С. - [Презумпция добросовестности должника в банкротстве. Каковы должны быть стандарты доказывания для её опровержения? Дело о банкротстве Кехмана В.А.](#)
- Карапетов А. - [Субординация требований контролирующих должника лиц при банкротстве: некоторые промежуточные тезисы](#)
- Курбанов Б. - [Фаворитизм в банкротном праве на примере дела Экономической коллегии Верховного суда РФ](#)
- Кучембаев А. - [С даты принятия судебного акта... \(по следам банкротства Urban групп\)](#)
- Латыев А. - [Процессуальное правопреемство в деле о банкротстве и в обособленном споре в нем](#)
- Никитин Д. - [Пункт 3 статьи 61.3 — теперь "доказать недобросовестность" стало проще!](#)
- Морев Д. - [Воз и ныне там](#)
- Постильга А. - [Оставить без движения или возратить? Верховный Суд о злоупотреблениях при подаче заявления о банкротстве](#)
- Просвирин А. - [Как привлечь директора/участника к ответственности по долгам ООО, если «банкротить» организацию смысла нет \(Часть 2\)](#)
- Ровинский Ю. - [Куда уходят обеспечительные платежи?](#)
- Стасюк И. - [Дело «Дальней степи». Часть 1. Небанкротные вопросы](#)
- Стасюк И. - [Дело «Дальней степи». Часть 2. Банкротные вопросы](#)
- Стасюк И. - [Определение ВС РФ по делу Владимир-Оптон о досрочном заявлении требований налоговой в реестр. Каким оно могло быть и каким, разумеется, не стало](#)
- Степанов Д. - [Недобросовестность и неплатежеспособность применительно к п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве](#)
- Суворов Е. - [Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за июль 2018](#)
- Суворов Е. - [Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за июнь 2018](#)
- Тараданов Р. - [Как жилищный "кит" на гражданского "слона" напал // О соотношении и порядке применения норм п. 1 ст. 158 ЖК РФ и п. 2 ст. 616 ГК РФ в ситуации, когда УК арендует помещение в обслуживаемом ею МКД](#)
- Фищук А. - [Отмена и повторное открытие конкурсного производства — нужно ли повторно включаться в реестр кредиторов](#)
- Шарипов Р. - [Субсидиарная ответственность вне процедуры банкротства и последующее исполнение решения суда](#)

* * *

Ответственный редактор Дайджеста:

Алексей Мороз,
адвокат, магистр частного
права (РШЧП), к.э.н.,
управляющий партнер
Адвокатского бюро "Эксиора"
город Москва

Редакторы:

Татьяна Иванова
(юрист, АБ "Эксиора")

Дарья Нюхалкина
(юрист, АБ "Эксиора")

Гульнара Исмагилова
(юрист-эксперт, редактор
портала Закон.ру)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)
С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).
Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"
<http://www.m-logos.ru>
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"
<http://exiora.ru>
E-Mail: info@exiora.ru
Тел.+7 (495) 762-62-44